

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Проблемы государственного управления в политической мысли
средневекового мусульманского Востока: особенности раскрытия
темы в школьных курсах гуманитарного профиля

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

82,91 % авторского текста

Работа реферат к защите

«14» июня 2018г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнил:

Студент группы ОФ-505-076-5-1
Хусаинов Вадим Фазылович

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории

С.М. Горшков Горшков С.М.

Челябинск 2018

12

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Характеристика идейно-политической ситуации на средневековом мусульманском Востоке.....	10
§1. Общая характеристика особенностей политической обстановки на арабо-мусульманском Востоке.....	10
а) Возникновение и развитие арабского халифата.....	10
б) Организация власти в халифате.....	20
§2. Основные направления теоретической политической мысли на арабо-мусульманском Востоке	25
а) Нормативно-юридическое направление.....	26
б) Этико-философские направления.....	28
Глава II. Политические мыслители средневекового мусульманского Востока о реальных проблемах политического управления.....	31
§1. «Кабус – намэ».....	31
а) Характеристика источника.....	31
б) Поведение в бою.....	32
в) Отношения с армией.....	33
г) О том, как надо опасаться врага.....	35
д) Служба царю и ее превратности.....	36
е) Везирство.....	38
ж) Царевластие.....	41
§2. «Калила и Димна».....	47
а) Характеристика источника.....	47
б) О компромиссах и временных союзах для достижения целей.....	49
в) Ситуации вражды, исключающей примирение между субъектами.....	52
г) Манипуляция сознанием противника.....	54
Глава III. Методическая часть.....	62

§1. Теоретические аспекты использования исторических документов на уроках всеобщей истории.....	62
§2. Разработка урока «Исламский мир в Средние века». «Князь зеркала» как исторический источник в ходе урока.....	67
Заключение.....	73
Список использованных источников и литературы.....	75
Приложение.....	78

Введение

Проблема государственного управления в странах Ближнего Востока всегда имела свою актуальность. На сегодняшний день некоторые из арабских государств оказались в тяжелом положении. Ослабление управляемости в этих странах приводит к различным народным выступлениям, волнам революций, гражданских войн, росту экстремизма и терроризма. Ближний Восток стал центром геополитических интриг и сдвигов не только регионального, но и глобального масштаба.

Современная политическая культура в арабских странах претерпевает ряд изменений, стимулируемая, как правило, извне. Новые политические веяния натываются на исторически сложившиеся традиционалистские представления о политике. С одной стороны - исламское политическое движение, пользующееся огромным влиянием в этих странах, а с другой - демократическое направление, которое также пробивало себе дорогу в условиях традиционалистских представлений о политике и власти основной массы населения мусульманских государств. И это, пожалуй, является одной из важных особенностей политической жизни этих стран на современном этапе. Без понимания особенностей политической культуры того или иного народа, устанавливавшихся еще с древних времен, невозможно понимание современной политической культуры на мусульманском Востоке. Поэтому, как нам кажется, очень важно проанализировать истоки формирования политической культуры, которые зарождались вместе с появлением мусульманской цивилизации.

Основой для написания данной работы явились следующие средневековые мусульманские источники:

«Калила и Димна»¹ представляет собой литературный памятник, относящийся к так называемым «княжьим зеркалам» – книгам, предназначенным для правителей и содержащим правила житейской мудрости и политического искусства². При этом «князьи зеркала» являют собой ответвление средневекового арабо-мусульманского жанра, называемого «адаб»³. Адабные произведения были учебниками социальной адаптации индивида и создавались в доступной среднеобразованному (по средневековым критериям) читателю форме. Данная книга вышла из-под пера арабо-персидского писателя Ибн-аль-Мукаффы (724-756) в VIII веке.

«Кабус-намэ» также относится к «княжьим зеркалам». Книга датируется XI веком и написана одним из представителей рода мелких феодальных властителей Кей-Кавусом. Автор написал эту книгу в назидание своему сыну, делясь опытом своей жизни. Ценность «Кабус-намэ», как источника, состоит в том, что эта книга зачастую показывает феодала тех времен «без маски». Это краткая характеристика источников, а полную мы даем во II главе, посвященной их анализу.

Изучение истории арабского халифата имеет большую традицию, и прежде всего она связана с европейским востоковедением. Началом этапа исследований можно считать середину XIX века, когда почти одновременно в нескольких европейских странах на разных языках появился ряд больших работ, посвященных возникновению ислама и истории арабского халифата. Одной из ранних работ можно назвать двухтомную историю мусульманского мира А. Мюллера «Ислам на Востоке и Западе»⁴, первый том которой посвящен периоду от начала деятельности Мухаммада до падения Аббасидов. Эта книга занимает

¹ «Калила и Димна» – название книги происходит от имен двух шакалов – «Калила» и «Димна», героев одной из притч «О царе зверей льве и двух шакалах».

² Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. с. 12.

³ «Адаб» - в пер. с араб. «поведение», «правила».

⁴ Мюллер, А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. [Текст] / А. Мюллер / Пер. с нем. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. — 911 с.

особое место в истории русского востоковедения, так как после перевода ее на русский язык в 1895 г. она в течение нескольких десятилетий оставалась наиболее серьезным широкодоступным пособием по истории арабского халифата и мусульманского средневековья.

Переводной труд швейцарского востоковеда Адама Меца «Мусульманский ренессанс»⁵, посвящён истории культуры арабского халифата III-IV вв. хиджры (IX-X вв. н. э.). Ограничив свою работу рамками этих двух столетий, автор самым тщательным образом изучил огромное количество источников, выбрав из них все, что, по его мнению, служило культурно-исторической характеристикой эпохи.

Также стоит одну из самых известных работ, посвященная истории ислама в «классический период» 600 - 1258 годов⁶. Автор данной книги, известный австрийский исламовед, Густав Эдмонд фон Грюнебаум анализирует пути формирования исламской цивилизации, а также подробно и ясно рассказывает историю ислама и арабского халифата от самого своего зарождения и вплоть до падения столицы халифата - Багдада.

Основное внимание отечественных историков-арабистов долгое время уделялось изучению сведений арабских авторов о территории нашей страны, и нужно сказать, что отечественные исследования истории периферийных областей арабского халифата - Средней Азии и Закавказья - внесли заметный вклад в общую историю арабского халифата. Лишь к рубежу 20-х гг. XX в. появляются единичные работы по истории ислама и халифата в целом, это в основном научные труды Василия Владимировича Бартольда: «Халиф и султан», «Ислам», «Культура мусульманства», «Мусульманский мир»⁷.

⁵ Мец А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец; пер. с нем. Д.Е. Бертельса, науч. ред. В.И. Беляев. — М.: Наука, 1973. — 473 с.

⁶ Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум; пер. с англ. В. Наумкина. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

⁷ Бартольд, В.В. Ислам [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука, 1966. — 221 с. // Бартольд, В. В. Халиф и султан [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. — 234 с. // Бартольд, В.В. Иран. Исторический обзор

Однако после некоторого оживления научной деятельности в 20-х годах исследования практически не велись в течение тридцати лет, «подменяясь вульгарно-социологическими построениями или просто антинаучной «критикой» ислама, которая, упрощая свою задачу, объявляла Мухаммада не реально существовавшей личностью, а мифическим персонажем, в соответствии с этим и Коран из исторического источника превращался в позднюю фальсификацию. Отголоски этих «теорий» встречаются даже в некоторых работах 60—70-х годов»⁸.

И лишь в середине 60-х годов появляется научно значимая работа, которая до сих пор является классическим трудом по истории арабского халифата, а именно, работа Евгения Александровича Беляева – «Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье»⁹.

Фундаментальный характер имеет 4-х томный труд Олега Георгиевича Большакова – «Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.)»¹⁰. Книга посвящена истории ислама и первого мусульманского государства, в ней изложена деятельность пророка ислама Мухаммеда, формирование его учения и ход арабских завоеваний.

Видный отечественный востоковед Александр Александрович Игнатенко в работе «Как жить и властвовать»¹¹ рассмотрел политическую культуру арабо-мусульманского Средневековья, на основе анализа «княжских зеркал».

Цель данной работы - исследовать проблемы государственного управления в политической мысли средневекового мусульманского Востока.

[Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1971. – 177 с. // Бартольд, В.В. Мусульманский мир [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. – 204 с.

⁸ Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) [Текст]: монография / О.Г. Большаков. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 672 с.

⁹ Беляев Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье [Текст] / Е. А. Беляев. - М.: Наука, 1966. – 283 с.

¹⁰ Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) [Текст]: / О.Г. Большаков. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 672 с.

¹¹ Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли. Как жить и властвовать. Политическая культура исламского Средневековья. [Текст]. / А.А. Игнатенко. – М.: Алетейя, 2016. – 408 с.

Для реализации цели мы поставили следующие задачи:

1. Дать общую характеристику особенностей политической обстановки на арабо-мусульманском Востоке.
2. Дать характеристику основным направлениям теоретической политической мысли на арабо-мусульманском Востоке (нормативно-юридическому и этико-философскому).
3. Проанализировать источники - «Кабус-намэ» и «Калилу и Димну», как отражение теоретической мысли о проблемах государственного управления.
4. Описать теоретические аспекты использования исторических документов на уроках всеобщей истории.
5. Раскрыть практические аспекты применения средневековых мусульманских источников в ходе урока «Исламский мир в Средние века».

Объектом исследования является государственное управление на средневековом мусульманском Востоке.

Предметом исследования является осмысление проблем государственного управления в политической мысли средневекового мусульманского Востока.

В основе нашей работы находился принцип историзма, заключающийся в рассмотрении источников в конкретно-исторической обстановке.

В работе использовались общенаучные методы, такие, как анализ, синтез, индукция. Из специально-исторических методов мы использовали историко-сравнительный метод.

Географические рамки исследования – весь средневековый мусульманский Восток, то есть, весь ареал территорий, входивших в Омейядский, а позднее Аббасидский халифат. Что же касается хронологических рамок, то это период с VII по XI вв. Нижняя хронологическая граница – VII век - связана с деятельностью пророка

Мухаммеда, появлением новой религии – ислама, и зарождением арабского халифа. Верхняя хронологическая граница – XI век – это период появления более позднего источника нашего исследования – «Кабус-намэ».

Глава I. Характеристика идейно-политической ситуации на средневековом мусульманском Востоке

§1. Общая характеристика особенностей политической обстановки на арабо-мусульманском Востоке

а) Возникновение и развитие арабского халифата

Аравия, на территории которой и начинается история Арабского халифата, является самым большим в мире полуостровом, и, хотя его территория граничила с такими великими державами, как Восточно-Римская империя и империя Сасанидов, долгое время находилась в стороне от борьбы за господство на азиатском континенте.¹²

Ключевым толчком к экспроприации соседних земель и объединению всего арабского полуострова, стала деятельность такой исторической личности, как пророк Мухаммед. В начале VII века под флагами нового религиозного течения ислама, он начинает объединять разобщенные племена Аравии: «обитателей Южной Аравии, носивших в раннем средневековье собирательное название химйариты, и в основном кочевое население остального полуострова, которое соседи называли арабами».¹³

Точкой отсчета новой страницы в истории арабского полуострова, да и всей мусульманской общины, восточные историки связывают с арабским термином «хиджра»¹⁴. После переселения из Мекки в Медину, пророк начинает открытую борьбу с мекканской знатью, в ходе которой близлежащие города и племена разделились на два лагеря: открыто поддерживавшие мекканцев и веру своих предков, и присягнувшие пророку,

¹² Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) [Текст]: / О.Г. Большаков, – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – с. 12.

¹³ Там же. С 15.

¹⁴ Хиджра – переселение мусульманской общины под руководством пророка Мухаммеда из Мекки в Медину, произошедшее в 622 году н. э.

принявшие ислам. Борьба, длившаяся несколько лет, окончилась в 630 году, после захвата Мекки сторонниками пророка Мухаммеда. Столицей нового образованного государства стала Медина, и, как отмечает Г.Э. фон Грюнебаум: «Приняв ислам, Мекка уже никогда не возвратила себе прежнее значение; центром уммы осталась Медина»¹⁵.

Являясь главой общеарабского государства, пророк Мухаммед сосредоточил в своих руках духовную и светскую власть. И, обращаясь к Корану, священной книге мусульман, продиктованной Аллахом Мухаммеду, мы обнаружим следующее высказывание: «Скажи: Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас Аллах и простит вам ваши грехи – поистине, Аллах прощающий, милосердный. Скажи: Повинуйтесь Аллаху и посланнику! А если отвернетесь... то ведь Аллах не любит неверных!»¹⁶.

Как отмечают исследователи, это соединение светского и духовного начала наложило отпечаток на все последующее развитие мусульманских стран, на развитие идеологии, правоведения, науки управления, экономики и т.д.¹⁷ Также при Мухаммеде существовал совет из его ближайших сподвижников, который являлся как бы совещательным органом.

Однако после смерти в 632 году пророка Мухаммеда произошел раскол в мусульманской общине. Присягнувшие ранее племена и города начинают отделяться.

При этом смерть пророка, в котором отразилась вера и новое понимание жизни, для арабов оказалась совершенно неожиданной¹⁸. Пророк умер после непродолжительной болезни. В сложившейся критической ситуации, когда некоторые представители мединской общины отказывались верить в смерть пророка, один из ближайших сподвижников

¹⁵ Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум,; пер. с англ. В. Наумкина. – М.: Наука, 1986. – с. 22.

¹⁶ Коран. [Текст] / Пер и ком. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 301 с. 64.

¹⁷ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб,. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 137.

¹⁸ Бартольд В. В. Халиф и султан [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. с. 103.

Мухаммеда Абу Бекр обратился к присутствующим со словами: «Слушайте люди! Кто поклонялся Мухаммеду, то пусть знает, что Мухаммед умер, а кто поклонялся Аллаху, то Аллах жив и никогда не умирает... Мухаммед является всего лишь посланником, до него тоже были посланники, неужели если он умрет или будет убит вы обратитесь вспять?» И с этого момента начинается новый период истории Аравии – становление Арабского халифата.

После смерти пророка начались споры - кто должен встать во главе общины? Было решено, что выборы будут проходить только из числа мухаджиров¹⁹ и ансаров²⁰: «Ансары выставили требование: «Из нас эмир и из вас эмир»; мухаджары ответили требованием: «Из нас эмир, из вас везир»»²¹. Но благодаря настойчивости Омара халифом, что означает заместитель, в данном случае посланника Аллаха, был избран ближайший друг Мухаммеда мухаджир Абу Бекр бин Абу Кухафа (632-634). Правителей зачастую выбирали из числа сподвижников и родственников Мухаммеда.

После этого под руководством так называемых «лжепророков», некоторых старейшин племен и родов начались восстания.

На северо-западе обитали многочисленные племена и роды гатафан, абс, зубьян и др. Они находились в непосредственной близости от Медины и, следовательно, больше других восставших племён располагали реальной возможностью нанести первый удар столице государства. Во главе восставших стал старейшина племени Гальха, еще при жизни Мухаммеда претендовавший на сан пророка. Во главе другой группировки восставших племен встала женщина по имени Саджах, прибывшая к моменту восстания из Месопотамии. На востоке восстало сильное племя ханифов во главе с «пророком» Масламой. Это восстание охватило Йемаму, Бахрейн,

¹⁹ Мухаджиры – изгнанники, приближённые пророка, бежавшие из Мекки в Медину.

²⁰ Ансары – помощники, мединское население, приютившее пророка в ходе его бегства из Мекки.

²¹ Бартольд, В. В. Халиф и султан [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. с. 104.

Оман. На юге полуострова вспыхнули восстания племени киндов и множества йеменских племен и родов во главе со старейшинами.

Все эти восстания объясняются тем, что договоры, заключенные ранее с этими племенами, зачастую были связаны только с личностью самого пророка. О.Г. Большаков, по этому поводу пишет: «религиозно-политическое объединение племен и областей Западной Аравии, сложившееся в 630-631 гг., было скреплено прежде всего личностью Мухаммеда, присяги, которые приносили ему, лично ему, а не общине, отдельные лица и вожди племен. Принятие новой религии для большинства ее последователей было формой вступления в новый политический союз, глава которого обладал особым, отсутствующим у других вождей, исключительным могуществом. Признание этого облегчало Мухаммеду создание новой общности, но в признании этой исключительности таилась ее слабость – с исчезновением носителя этого могущества исчезли и прежние связи, и обязательства»²².

Абу Бекру удалось подавить сопротивление отделившихся племен, но весь ход восстания показал, что арабские племена и древнейшие семейства Аравии раздирались внутренними противоречиями.

В 634 г. Абу Бекр умирает, но успевает передать власть второму ближайшему сподвижнику пророка, Омару ибн аль-Хаттабу, который в первое время отказывается от нее. В его правление, с 634 по 644 г., были завоеваны огромные территории: Сирия и Палестина, Иран, Египет, и часть Закавказья.

Г.Э. фон Грюнебаум, отмечает особую успешность в правлении Омара: «Омар сделал больше любого другого халифа, чтобы учредить новую систему власти, которую можно охарактеризовать как арабо-мусульманскую теократию. Управление осуществлялось из Медины, являвшейся духовным и административным центром; при этом

²² Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) [Текст]: / О.Г. Большаков,. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. - с. 101.

провинциальным властям была предоставлена значительная независимость. Население было разделено на два «класса» – на правящих мусульман и на подчиненные народы, исповедовавшие иную веру»²³. Также он к званию халифа добавил титул эмир – «повелитель правоверных».

Халиф Омар был убит персидским рабом последнего царя Сасанидов Йездигерда III, но перед смертью он успел создать избирательный комитет – «шура». Состоял он из шести человек, представителей влиятельной аристократии, все они были из рода курайшитов: «Они приняли решение назначить преемником Омара одного из членов комитета, Османа ибн Аффана, который был зятем пророка и с годами многого добился; по-видимому, он считался слабейшим из всех возможных кандидатов. Скрытое напряжение в джамаа вылилось в годы его правления в откровенный раскол, который с той поры так и не был полностью ликвидирован»²⁴.

Осман ибн Аффан происходил из богатейшего рода Омейядов. На начальном этапе пророческой миссии Мухаммеда они были его яркими противниками, но, перейдя на его сторону, стали играть ключевую роль в зарождающемся государстве, занимая высшие посты.

Но с приходом к власти Османа появились его ярые противники. Зачастую это было связано, как отмечают исследователи, с тем, что он начал ставить на ключевые должности в халифате родственников своего семейства. В период правления Османа Омейяды значительно увеличили свое богатство и влияние в государстве. Это вызвало волну недовольств как в кругах арабских феодалов, так и представителей других племён, не принадлежавших к роду Омейядов.

²³ Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум; пер. с англ. В. Наумкина. – М.: Наука, 1986. – с. 28.

²⁴ Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум; пер. с англ. В. Наумкина. – М.: Наука, 1986. - с. 31.

На фоне всего этого начинает формироваться внутригосударственная оппозиция к халифу. Все недовольные правлением Османа, начинают группироваться вокруг зятя пророка Мухаммеда и его двоюродного брата – Али: «Сторонники и последователи Али, получившие название *шиитов* («от слова *шиа* – группа») распространяли мнение, что престол халифа по праву принадлежит как ближайшему родственнику – зятю и двоюродному брату Мухаммада – и что Осман избран незаконно. Они умело использовали недовольство наместников, смещенных Османом, недовольство арабских феодалов, обиженных Омейядами, а также горожан Медины и других городов халифата. К шиитам стали примыкать арабские крестьяне, бедуины, видевшие единственный путь освобождения от феодального гнета в «справедливом халифе». Постепенно пропаганда приверженцев Али стала находить отклик и среди населения завоёванных областей, особенно в Ираке и Иране»²⁵. Зачинщики под видом паломников из Басры, Куфа, Египта, пришли в Медину, к ним также присоединились некоторые горожане Медины. Халиф встречал убийц раскрытым текстом Корана, но это не остановило их, Осман был убит в своем доме в 656 г.

Халифом был избран Али, приверженцы которого оказались в большинстве. Против Али выступили семейство Омейядов, которое сразу бежало в Мекку после смерти Османа. К ним присоединился ряд недовольных новым правителем, ставивших целью отмщение за убийство Османа: «В гражданской войне Омейяды были мстителями за Османа и продолжателями традиций трех праведных халифов... причем праведным халифом наравне с Османом признается Али, принявший власть из рук убийц Османа»²⁶.

Али, оставшись во главе халифата, заменил всех наместников, назначенных Османом. Лишь в Сирии наместником остался Муавия – теперь единственный политический противник, отказавшийся признать

²⁵ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб,. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 147.

²⁶ Бартольд, В.В. Мусульманский мир [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. - с. 533.

Али халифом. Спор был решен третейским судом. Муавия остался править Сирией. Но в стане Али произошли разногласия, от его армии отделилось 12-тысячное войско, которое в последующем стало именоваться «*хариджитами*» – вышедшими. Они считали, что правителем может быть выбранный только народом человек, независимо от его причастности к роду пророка, поэтому они признавали только двух халифов: Абу Бакра и Омара. Закрепившись в Басре, практиковали физическое устранение политических противников: ими был убит халиф Али, во время утренней молитвы, а также ранен Муавия.

В 661 г. после смерти Али, престол халифа занял Муавия. С этого времени до 750 г. арабским государством управляли халифы из рода Омейядов. Таким образом, в борьбе, происходившей в халифате в течение трех десятилетий, победу одержала самая крупная и сильная группировка арабских феодалов, вышедшая из родовой знати.

По этому поводу Г.Э. фон Грюнебаум, отмечает: «Столетнее существование арабской империи не создало у арабов общих политических интересов – лишь сирийское правительство, по-видимому, понимало, в чем они заключались, – и вместо этого возродило доисламские отношения полуострова, но на новой, неизмеримо более высокой стадии – на стадии *дар ал ислама*. Соперничество племен обострялось, так как слишком многое было поставлено на карту; племена объединялись, или, лучше сказать, родственные группы, традиционно составлявшие верхушку отдельных племен, превращались в могущественные группировки, которые, несмотря на свою непрочность, упорно враждовали друг с другом... Со временем эта неприязнь переросла во враждебность между северными и южными арабами... Эти отношения не являлись наследием древних времен, не отражали они и расовых различий; они были

следствием перенесения примитивных доисламских концепций государственности и юридических норм в обстановку мировой империи»²⁷.

В 676 жители Мекки и Медины присягнули сыну Муавии Язиду I (680-683), так власть в халифате стала наследственной. Родословная ветка Муавии, как показала история, продержалась не долго. Язиду I пришлось бороться за власть после того, как иракские шииты подняли мятеж и провозгласили своим халифом Хусейна, внука пророка Мухаммада. В ходе борьбы Хусейн был убит, что вызвало всеобщее недовольство в халифате по отношению к Язиду I, который потом жестоко подавил восстания в Медине и Мекке. После его смерти его сын Муавия II правил все один год, вовсе отказался от трона и скоропостижно скончался от чумы, не оставив наследников. Это привело к внутриклановой борьбе, в которой победила другая ветка власти во главе с Марваном ибн ал-Хакамом.

За время правления династии Омейядов территория халифата значительно расширилась. В царствование Валида I (705-715) арабские войска одерживали победы на огромных просторах империи от Испании до Индии и Средней Азии.

С конца VII в. империю Омейядов раздирали крупные народные движения, зачастую вызванные недовольством небывало высокими налогами, и той жестокостью, с которой они выбивались из провинций: с 685 по 687 г. восстания шиитов Куфы; с 687 по 696 г. восстания хариджитов Басры; и самое крупное - восстание берберов с 739 по 742 г., которое фактически поставило точку на династии Омейядов, ослабив военную мощь и лишив государственную казну значительных налоговых поступлений. В начале VIII в. в Средней Азии началось очередное крупное восстание шиитов под руководством Абу Муслима. Этим воспользовалось семейство Аббасидов, выступив в поддержку восстания. Они выступили с лозунгами «власть для дома пророка». Открытое

²⁷ Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум; пер. с англ. В. Наумкина. – М.: Наука, 1986– с. 38.

восстание началось в 747 г., где в бою под Мервом халифские войска были разбиты. В 750 г. был осажден Дамаск. Халиф Мерван II бежал в Египет, где был схвачен и убит. Династия Омейядов была свергнута.

После свержения, к власти пришла новая династия Аббасидов. Они получили в наследство огромную империю, в состав которого входили: «Северная Африка, Аравия, Передняя Азия, Ирак, Иран, значительные территории в Закавказье и Средней Азии. Однако они потеряли Испанию, где Омейяды в 756 г. образовали самостоятельный эмират, который в X в. был преобразован в халифат»²⁸.

Столицей новой династии стал Багдад, после чего халифат порой стали называть багдадским. Можно выделить несколько причин последующего ослабления арабской империи:

- 1) При Аббасидах продолжились народные волнения, вызванные продолжавшимся налоговым гнетом, что выразилось в крестьянских движениях, восстаниях городов и провинций.
- 2) Развивался провинциальный сепаратизм – эмиры стремились укрепить свою политическую и экономическую независимость. Создавались целые династии в рядке провинций: «Так постепенно возникли местные династии в Средней Азии, Иране, Сирии, Палестине, Египте, в Северной Африке и Аравии, и к X в. фактическая власть аббасидских халифов распространялась только на Ирак»²⁹.
- 3) Усиление роли халифской гвардии, которая поначалу выполняя роль опоры центральной власти, постепенно узурпировала власть в империи: «В X в. влияние гвардии усилилось настолько, что уже не халифы решали важные государственные дела, а гвардейские

²⁸ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб., – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 3.

²⁹ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб., – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 3.

военачальники. Они расправлялись с неугодными халифами и возводили на престол других»³⁰.

В 945 году Аббасиды окончательно потеряли политическую власть, когда столицу захватили представители иранского рода Буиды: «Спустя несколько месяцев к Багдаду подступил со своей армией Буид Муизз ад-даула Ахмад. После короткого боя он овладел городом и заставил халифа сделать себя эмиром ал-умаром. В то же время Муизз ад-даула принял титул султана и этим формально показал, что отныне светская власть ал-Мустакфи больше не принадлежит. Сами Буиды были шиитами, а для них халиф не имел никакого авторитета»³¹. За халифом оставалась духовная власть над суннитами, и в мечетях по-прежнему в молитвах прославляли имя «правителя правоверных», но после этого момента багдадские халифы стали выполнять роль «пап Востока».

В 1055 году Багдад захватили сельджуки и установили свое влияние над ним, сохранив за халифом духовную власть. Багдадский халифат просуществовал еще два столетия, пока не был уничтожен нашествием монголов в 1258 г. Захватив столицу, они практически стерли ее с лица земли - как сам город, так и его население.

Таким образом, мы наблюдаем сложность политических отношений во власти уже на раннем этапе зарождения арабского халифата. Убийства, политическая борьба, восстания, начались уже впервые десятилетия после пророка Мухаммеда. Та нормативная база, которая являлась основой политических отношений, не давала точных рекомендаций в государственном управлении. Поэтому политическим деятелям первых веков приходилось искать решения проблемы во вне политико-правовой культуры ислама, обращаясь к историческому опыту управления других стран, в частности Ирана и Индии.

³⁰ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб,. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 3.

³¹ Рыжов, К. В. Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. [Текст] / К. В. Рыжов — М.: Вече, 2004, С. 20.

б) Организация власти в халифате

Как уже отмечалось ранее, пророк Мухаммед осуществлял светскую и духовную власть, при этом эти формы власти прямо вытекали из его пророческой миссии, суть которой - передать веления Аллаха всему народу. Так, в Коране Мухаммеду было велено сказать: «Скажи: О люди! Я – посланник Аллаха к вам всем»³². Отсюда и понимание его пророческой миссии - посредничество между народом и Аллахом. Тогда ставится вопрос – кто же сможет осуществлять подобную власть после смерти пророка? На этот вопрос также стоит упомянуть слова пророка, переданные арабскими историками Ахмадом и ат-Тирмизи, где говорится следующее: «Халифат в моей общине продлится тридцать лет, после чего начнется царствование»³³.

В арабском языке термин *халифа* означает «преемник», «наместник». Первые четыре халифа, правившие в тридцатилетний период с 632 по 661 г., в народе получили титул *рашидун*, что означает «праведный», «идуший верным путем», за то, что вели достаточно скромный образ жизни. Они имели мало общего со своими современниками – царями Персии или императорами Византии. К примеру, во время правления Омара, в арабскую столицу халифата – Медину, прибыл посланник от персидского царя, потребовав личной встречи с халифом. Последнего отвели к халифу. Когда посланник увидел спящего Омара на подстилке из веток, да еще и в заштопанной одежде, то усомнился в том, что его действительно привели к халифу. Также у халифов не было личной охраны и приближенной свиты, в дом к халифу мог попасть любой желающий. Так, третьего «праведного» халифа Османа убили в собственном доме. Также стоит отметить, что халиф был выборным, на начальном этапе выбирали общенародным признанием, позже Омар создал орган из ближайших сподвижников

³² Коран. [Текст] / Пер и ком. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. –с. 148.

³³ Исламоведение [Текст]: учебное пособие / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.; общ. ред. М.Ф. Муртазин. – М.: Изд-во Моск. Исламского ун-та, 2008. – 416 с

Мухаммеда, на которых и возлагались права по выбору последующих халифов.

После того, как установился Омейядский халифат, власть халифа стала наследственной. Управлением государством осложнялось тем что появились новые завоеванные территории: «Если при первых халифах были учреждены три наместничества, то при Омейядах их стало пять. В первое наместничество входили Иран, Ирак, Восточная Аравия, Хорасан и Средняя Азия имели отдельных правителей, второе наместничество включало Хиджаз, Йемен, Центральную Аравию, в третье входило Армения, Азербайджан, восточная часть Малой Азии, в четвертое – Египет, Ливия, Триполи, а в пятое – Западная Африка и Испания»³⁴.

Правители этих областей именовались – *эмирами*, словом происходящим от слова *амир*, означает «повелитель», «вождь». Изначально халифы назначали эмирами военачальников войск на завоеванных территориях, для усмирения и удержания контроля над ними. При этом официальных признаков различия между правителями областей не было. В последующем эти эмиры основывали свои династии в покоренных областях и, укрепившись, оказывали большое влияние на халифа. Так, без соглашения всех эмиров халиф не мог принять решение о выборе наследника.

Хотя эмиры безоговорочно подчинялись халифу, на местах они являлись полновластными хозяевами. В их руках была сосредоточена финансовая и духовная власть наместничества. Они назначали на высшие должности угодных им лиц. Наместники в своем распоряжении имели огромные армии и зачастую самостоятельно отправлялись в завоевательные походы.

Халифы стремились всячески препятствовать росту могущества эмиров, во время правления Омейядов халифы часто смещали их с

³⁴ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб., – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 153.

должности. Но, к примеру, во время правления Аббасидской династии эмиры сами утверждали угодных им правителей правоверных. Во время правления багдадского халифа из династии Аббасидов ал-Муттаки (940-944), столицу халифата Багдад захватили Хамданиды – шиитская арабская династия, правившая в северном Ираке. Однако одному из правителей областей тюркского происхождения, Турзуну, удалось выбить их из столицы, но, оказавшись в конфликте с халифом, он обманом смещает его: «Впрочем, Хамданиды тоже не долго владели столицей. В 943 г. их изгнал из Багдада тюркский военачальник Тузун, на службу к которому перешли многие наемники Ибн Раика. Он стал очередным эмир ал-умаром, но при этом его отношения с ал-Муттаки оставались крайне неприязненными. Временщик так грубо обращался с халифом, что тот был вынужден бежать в Мосул. Он искал поддержки у Хамданинов, однако те, трезво оценивая свои силы, не хотели ввязываться в войну за Багдад. Между тем Тузун писал ал-Муттаки и приглашал вернуться его обратно в столицу. Халиф поверил его заверениям... халифа ввели в палатку Тузуна, связали ему руки и немедленно ослепили. Новым халифом эмир ал-умар провозгласил сына ал-Муктафи I, ал-Мустакфи»³⁵.

В государственном аппарате до Омейядов главную роль играли чиновники неарабского происхождения – греки, персы и др. Омейяды удалили их из государственного аппарата и в основном стали брать на службу арабов. Когда Аббасиды начали борьбу против династии Омейядов, то основной их опорой были силы народного движения, как правило, это феодалы персидских областей. Поэтому поле победы Аббасидов феодалы иранского происхождения были допущены к государственному управлению, к высшим государственным должностям³⁶.

³⁵ Рыжов К. В. Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. [Текст] / К. В. Рыжов — М.: Вече, 2004, - с. 20.

³⁶ Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб., – М.: Издательство Московского университета, 1987. – с. 8.

При династии Аббасидов не было внешних завоеваний, как это было при Омейядах. Аббасиды сконцентрировали свое внимание на централизации власти и ее укреплении, за счет увеличения штата чиновников и установления института везирства. В 755 году была установлена должность великого везира. Эту должность при Аббасидах долгое время представляло семейство персидского рода Бармакидов. А. Мец пишет: «Сан везира воспринимался как нечто наследственное до такой степени, что сын везира Ибн Мукла сумел стать везиром уже в 18 лет, а сын ал-Амида – в 21 год. Род Хакан в течение 70 лет дал четырех везиров, а род Бану-л-Фурат на протяжении 50 лет – тоже четырех»³⁷.

В Аббасидском халифате в руках везиря сосредоточилась вся полнота власти. За ним закреплялись такие ведомства, как «ведомство печати, т.е. халифская канцелярия, откуда исходили все государственные документы; ведомство дипломатических сношений с различными государствами и дипломатической переписки; ведомство государственных доходов (ведомства хараджа); ведомство расходов; ведомство халифской гвардии; военное ведомство; ведомство халифского двора»³⁸. Таким образом, везиры при халифе получили огромную власть, и решали судьбы не только всего государства, но и самих халифов.

При дворе халифа, а также при дворе его заместителей, существовала должность «кади» – судьи. Он руководил духовными делами, просвещением, и, конечно, же занимался судебными делами. Именно при Аббасидах кади стали иметь все большее значение в государстве, поскольку династия Аббасидов поддерживала идею теократического государства. Получая огромные годовые доходы, кади постепенно, по влиянию в государстве, сравнились с везирами.

³⁷ Мец, А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец; пер. с нем. Д.Е. Бертельса, науч. ред. В.И. Беляев. — М.: Наука, 1973. — С. 84.

³⁸ Мец, А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец; пер. с нем. Д.Е. Бертельса, науч. ред. В.И. Беляев. — М.: Наука, 1973. — С.8.

Для сохранения власти халифу было недостаточно духовной власти над «правоверными», для этого ему нужна была огромная армия. Еще первый халиф династии Омейядов Муавия выделил главные города халифата, из арабского населения которых создавалось основное ядро войска. Существовали целые военные округа. Омейяды часто прибегали к посылке войск одного округа в другие области для подавления восстаний. Поэтому часто войска отказывались покидать свои дома, к примеру, для того чтобы отправиться из Куфы в Ирак для подавления мятежников. Омейяды не смогли отказаться от племенного разделения войск, что осложняло контроль над ними. В армии Омейядов сирийцы пользовались привилегиями, они в два раза больше получали жалование.

Аббасиды же пользовались в основном услугами наемных войск: хорасанцев, берберов, тюрков. Они не отказывались от долгих походов, но главным недостатком было то, что в любой момент они могли предать и отказаться от своих обязательств перед правителем. И в случае чего переходили на сторону противника, если он предлагал им большую плату.

На основании вышесказанного логично предположить, что организация власти, созданная пророком Мухаммедом, в рамках халифата, претерпевала ряд существенных изменений в своем историческом развитии. На раннем этапе институт халифата в равной степени осуществлял светскую и духовную власть, то уже начиная с периода Омейядского халифата и продолжившейся в период Аббасидского халифата, акцент существенно изменяется в сторону светской власти. Создавая новые институты власти, которые зачастую способствуют лишь ее укреплению, халиф перестает быть просто «правителем правоверных», а открыто становится «правителем подданных правоверных».

§2. Основные направления теоретической политической мысли на арабо-мусульманском Востоке

На арабо-мусульманском Востоке политическая мысль имела два основных направления, в рамках которых развивалось учение о государственном устройстве и политике в целом. Первое направление относится к нормативно-юридической концепции государства, а второе - к этико-философскому направлению. Стоит отметить, что каждое из этих направлений опиралось на собственный предмет исследования и порой имело свой «угол зрения» на проблемы политического устройства государства³⁹. Но при этом эти направления никак не были изолированы друг от друга. И отличались они между собой только отношением к исламу. Нормативно-юридическая концепция брала за основу положения Корана и сунны, а что же касается этико-философского направления, то его представители опирались на труды греческих философов.

В рамках нашего исследования мы выделили и третье направление, которое можно охарактеризовать как сугубо практическое. Это направление представлено прежде всего в литературных источниках – «княжьих зеркалах». Зеркала представляют собой реальную политическую мысль, которая руководствовалась тем, что воспринимала наследие конкретного опыта управления. Как отмечает А.А. Суворова: «В отличие от юридических и философских сочинений «зеркала для принцев» не имели дела с теорией государства и концепцией власти: они принимали за данность, что государство – мусульманское, а правитель – правоверный»⁴⁰. Подробный анализ и характеристику этих источников мы проведём в следующей главе.

³⁹ Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. – с. 164.

⁴⁰ Политическая интрига на Востоке. [Текст] / Отв. ред. Л.С. Васильев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – с. 155.

а) Нормативно-юридическое направление

Нормативно-юридическое направление опиралось на мусульманскую правовую теорию, которая разрабатывалась в так называемый период «кодификации имамов» – начало VIII – середина X вв., это время считается золотым веком расцвета мусульманского права. Сама по себе теория не испытывала на себе постороннего влияния, так как опорой ее теоретических воззрений являлись два основных источника – Коран и сунна⁴¹ пророка Мухаммеда.

Коран имеет широкий простор для правоведов в условиях его толкования и конкретной трактовки.

Что же касается сунны, то она представлена в немногочисленных конкретных правилах поведения и решениях пророка в конкретных конфликтных ситуациях. Исходя из этого стоит подчеркнуть казуальное⁴² происхождение нормативных предписаний. И, как отмечает В.С. Нерсесянц: «После смерти Мухаммеда в 632 г. вплоть до начала VIII в. развитие мусульманского права продолжало идти главным образом казуальным путем»⁴³.

В период «четырех праведных халифов» с 632 по 661 г., сподвижники пророка, решая конкретные споры, обращались к Корану и сунне. В случае отсутствия ответов в священном писании, был решен вопрос путем расширительного истолкования этих источников, а также опираясь на рациональные объяснения.

Однако, к началу VIII в. мусульманско-правовая доктрина только начинала складываться и до этого времени не могла играть сколько-нибудь заметной роли. И одним из ключевых шагов стала опора на систему «рай», подразумевавшее свободное усмотрение, которое применялось при

⁴¹ Сунна - собрание имеющих юридико-нормативное значение преданий (хадисов) о жизни пророка Мухаммеда и его ближайших сподвижников.

⁴² Казуальность – случайность.

⁴³ Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. - С. 151.

толковании норм Корана и сунны и формулировании новых правил поведения в случае их молчания. Данная система опиралась на следующий хадис: когда пророк направил в Йемен одного из своих сподвижников, он задал ему вопрос: «По чему ты будешь судить? — По писанию Аллаха, — ответил Муаз.— А если не найдешь? — спросил пророк.— По сунне посланника Аллаха,— сказал Муаз.— А если не найдешь? — вопрошал пророк.— То вынесу решение по своему усмотрению,— сказал Муаз.— Хвала Аллаху, который наставил посланца посланника Аллаха на путь, угодный его посланнику! — воскликнул пророк»⁴⁴.

Данный путь развития нормативного содержания мусульманского права и получил название «иджтихад», что переводится как «настойчивость, усердие». Как пишут исследователи, это придавало мусульманскому праву гибкость, на фоне постоянных изменений в общественном развитии. Все это привело к тому, что мусульманские ученые-юристы сформулировали значительное количество конкретных норм и общих принципов мусульманского права, а роль основного источника мусульманского права закрепились за его доктриной.

Стоит отметить, что статус доктрины как основного источника мусульманского права, является его характерной и важной особенностью. И, как отмечают исследователи, это подтверждается тем, что, начиная с XI в. мусульманское право развивалось в рамках нескольких правовых школ-толков. В различных районах халифата на протяжении веков сложились различные школы мусульманского права, основные это: ханафитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская.

Мусульманские юристы порой заимствовали достижения прежних правовых систем, таких как: римское право, христианская идеология, конечно же, персидских правовых систем, сирийской церковной правовой системы, и даже индусской.

⁴⁴ Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. - С. 151.

Как отмечают исследователи, в течение первых двух-трех веков «периода традиции» продолжавшийся с VIII по XI вв. в целом завершилось формирование мусульманского права, которое стало практически правом той или иной школы. По существу, доктрина была признана его официальным источником. Мусульманское государственное право исходило из того, что законодательная власть принадлежит муджтахидам⁴⁵. «Была разработана концепция «верховенства шариата», перекликающаяся с современными теориями «господства права» и «правового государства», в соответствии с которой глава государства во всех своих действиях связан нормами мусульманского права, сформулированными муджтахидами»⁴⁶.

б) Этико-философские направления

Наиболее обстоятельно учение о политике, государстве, власти в средневековой арабской философии разрабатывали: Абу ан-Наср аль-Фараби (870—950), «Братья чистоты» (X в.), Ибн Сана (980—1037), Ибн Рушд (1126—1198) и др.

Представители арабской философии своим ориентиром в греческой мысли сделали Платона, и, в меньшей степени, Аристотеля.

Поэтому для большинства из них политика, по сути, представлялась наукой о делах идеального города, который они, как правило, называли «аль-мадина аль-фадыля», т. е. «добродетельный город». Так А.Х. Касымжанов, в своей работе «Аль-Фараби» пишет: «Одна из идей относительно добродетельного государства навеяна явно Платоном – идея философа правителя. В добродетельном государстве законодатель-правитель или имам, духовный наставник, соединяет светскую власть с

⁴⁵ Муджтахиды – богословы, теоретики исламского права.

⁴⁶ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. - с. 161

духовной, философ-правитель соединяет в себе достоинства первого, главы: обладает теорией и способен превратить ее в жизнь»⁴⁷.

Под «городом» арабские философы понимали любую относительно обособленную территорию с населяющими ее жителями, любой коллектив, группу людей, объединенных общностью проживания, общими целями и руководством — от небольшой деревни до децентрализованного арабского халифата. Также стоит отметить, что аль-Фараби разделял города на: добродетельные, невежественные, безнравственные и заблудшие города. Так, добродетельный город считается идеалом, где люди высоконравственны, правитель отличается от всех своими высокими моральными качествами. Остальные философы во многом соглашались с аль-Фараби, и зачастую просто продолжали его учение. Что касается правителя, то философ аль-Вазир аль-Камель (980—1027) писал: «Есть три политики: политика правителя по отношению к самому себе, его политика по отношению к своим приближенным и, наконец, — по отношению к своим подданным. Достойный политик тот, кто прежде всего делает добро самому себе, далее, своей политикой творит благо своим приближенным и несет добрые нравы подданным. Таким образом воцаряются порядок и справедливость»⁴⁸.

Исходя из вышесказанного стоит прежде всего отметить, что арабская философия вплоть до XIV в. практически оставалась чисто умозрительной этически ориентированной теорией: ее представители так и не занялись изучением собственно «идеального» или же реального государства, ограничиваясь общими рассуждениями о его нравственных и религиозных устоях. Не задавались они и вопросом о природе государства, власти, политики. На этом фоне сама философия политики выступала, в сущности, не как наука о политике в полном смысле, а как политическая утопия, набор нравоучительных учений об идеальной политике и

⁴⁷ Касымжанов, А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. [Текст] / А.Х. Касымжанов. - М.: Мысль, 1982. - с. 149.

⁴⁸ История Ирана с древних времен до конца XVIII в. [Текст] / Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий. - М.: Наука, 1958. - с. 28.

идеальном государстве, абстрактная идея, оторванная от реальной жизни⁴⁹. Что же касается нормативно-юридического направления, то с относительно широкой развитостью правовой теории, фактически не была развита теория управления и государственного регулирования. В сложившейся ситуации, а именно политической нестабильности, сопровождающейся постоянной внутригосударственной борьбой за власть. Правители были вынуждены обратиться к реальному опыту политического управления, представленному зачастую в «Княжьих зеркалах».

⁴⁹ Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. - с. 169.

Глава II.

Политические мыслители средневекового мусульманского Востока о реальных проблемах политического управления

§ 1. «Кабус-намэ»

а) Характеристика источника

В условиях столь скоро меняющегося мира, когда властители феодальных владений теряли свои земли также быстро, как и овладевали ими, стоило позаботиться не только о своем благополучии, но также и о благополучии своих детей, своего рода. Возможно, так думал каждый правитель средневекового мусульманского Востока. Поэтому с раннего детства будущие наследники феодальной владений, были окружены учителями, мудрецами, задачей которых было дать знания в различных областях жизни: правлении, науках, торговле, воинском деле.

Изучаемый нами источник представляет собой пример так называемого князьего зеркала, относящегося к средневековому мусульманскому литературному жанру адаба. Но особый интерес заключается в том, что автор этого зеркала, являясь правителем небольшого эмирата, делился опытом своего правления.

«Книга советов», более известная под названием «Кабус-намэ», была написана внуком эмира Кабуса, Кей-Кавусом в XI веке, и являлась неким назиданием и поучением его сыну Гиланшаху, о чем автор пишет в начале своей книги: «счел я за благо, прежде чем дойдет до меня указ об отставке, сложить книгу в осуждение времени и об умении добиться большей доли от доброй славы, дабы досталась она тебе в удел. [Сделал я это] по причине отцовской любви, дабы прежде чем растопчет тебя рука времени, ты сам взглянул разумным оком на слова мои и получил прибыток и добился доброй славы в обоих мирах»⁵⁰.

⁵⁰ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.7.

Сам Кей-Кавус происходил из племени гилянцев, издревле населявших южное побережье Каспийского моря. Хотя, как пишет Е.Э. Бертельс, автор книги не посвятил ее своему именитому деду – эмиру Кабусу, и сам Кей-Кавус ее так не называл, само название этой книги закрепилось как на Востоке, так и среди исследователей данного периода.⁵¹

Предок автора, эмир Кабус, в кровавой борьбе, не без помощи внешних сил, смог объединить весь Табаристан, и стал единоличным правителем, сделав столицей свой родной Джурджан. Но уже его сын Искандер, отец автора, признал над собой возвышающуюся власть султана Газны Махмуда и стал его вассалом. Так постепенно его род теряет власть над родными землями. Сам же автор, после нашествия сельджуков на его родной Табаристан в 1041 г., бежит ко двору его господина султана Мауда в Газну, и в период с 1041 по 1048 г. становится его личным недимом.⁵²

Как пишет Е.Э. Бертельс, свою работу над книгой Кей-Кавус, начинает в шестидесятилетнем возрасте. Автор Кабус-намэ понимал, что будущее его сына достаточно туманно, и, возможно, на роль правителя его сын вряд ли сможет претендовать. Осюда - уделение обширного внимания выбору будущей профессии его сына Гиланшаха⁵³.

б) Поведение в бою

Как нам видится, важным аспектом успеха в бою является принятие молниеносных решений, дабы противник оказался в такой ситуации, когда его возможные ответные действия не имеют какого-либо значения. Поэтому, как пишет автор, в бою стоит брать инициативу на себя, а именно нападать на противника первым, дабы застать последнего врасплох: «О сын, когда будешь в бою, там нельзя быть медлительным и

⁵¹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.223.

⁵² Недим – «собутыльник». Так называлось лицо, допускавшееся к царям в личные апартаменты в дни, когда не было общего приема. На его обязанностях лежало развлекать посетителя беседой и принимать участие в его попойках.

⁵³ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.216.

вялым; раньше чем враг, победив, над тобой поужинает, ты должен успеть, победив, над ним позавтракать»⁵⁴.

Боевые действия не ограничиваются только достижением победы, в бою важно показать свою доблесть, которая в последующем будет внушать страх противнику: «Когда они увидят от тебя славные дела, они тебя устрашатся...»⁵⁵.

Очень важно не растерять эту славу, из боя в бой показывать свою смелость и мужество, которые станут источником не только уважения и всеобщего признания, но и источник благоденствия: «Если ты среди мужей станешь известен как боец, но совершишь оплошность, то потеряешь славу и среди сверстников своих опозоришься. А когда ни имени, ни хлеба не будет, придется тебе стать среди сверстников своих человеком неопасным». И, как отмечается далее, жизнь без славы не имеет смысла: «Но смерть лучше такой жизни. Лучше умереть с доброй славой, чем жить с позором...»⁵⁶.

в) Отношения с армией

Без армии правителю не обойтись. Это было аксиомой для правителей всех периодов истории. Говоря об отношениях с армией, стоит упомянуть Александра Македонского. Царь разделял с воинами тяготы похода и распределял добычу, являя свою щедрость, а воины хранили ему верность и обязывались следовать за ним везде. Кроме этого, был и психологический аспект. Воины верили не только в царя, но и в самих себя. Они полагали, что имеют силу, которой не имеют их противники. Утверждают, что великий полководец Александр Македонский знал в лицо всех своих солдат тридцатитысячного войска.

В противовес выше сказанному, автор приводит интересный пример о том, как не нужно выстраивать отношения с армией: «Так, про моего

⁵⁴ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.81.

⁵⁵ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.81.

⁵⁶ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.82.

деда Шамсалмаали рассказывают, что был он человек весьма склонный к убийству. Никому он не мог простить проступка, ибо злой был человек, и от зла его войско его возненавидело и сблизилось с дядей моим Фалакалмаали. Он приехал и волей-неволей схватил отца своего Шамсалмаали, ибо войско ему говорило: «Если ты в этом деле не будешь с нами заодно, мы эту страну отдадим чужим». Когда он узнал, что царство из рода его может уйти, он поневоле ради царства сделал это дело. Схватили его, связали, положили в носилки, приставили к нему верных людей и отправили в замок Джанашк. А среди верных людей был один человек по имени АбдАллах — погонщик верблюдов. Посреди пути, когда его везли, Шамсалмаали сказал этому человеку: «О АбдАллах, ты знаешь, кто сделал это дело и что это был за замысел, что совершилось такое великое дело, а я ничего не мог предпринять?» АбдАллах сказал: «Это дело сделали такой-то и такой-то». И указал на пять сипахсаларов, которые сделали это дело и уговорили войско. «В этом деле замешан и я, АбдАллах, и всех я заклинал и довел до этого, но только ты меня в этом не вини, а вини самого себя, ибо постигло тебя это от убиения [тобою] множества людей». Шамсалмаали ответил: «Ошибаешься, случилось со мной это оттого что я не убивал людей. Если поступать разумно, то нужно было и тебя [убить] и этих пятерых. Сделал бы я это, и было бы все хорошо и был бы я в безопасности»⁵⁷.

Полководец должен примером своей уверенности и бесстрашия внушать доверие и повышать боевой дух армии. Так, один из способов - это высмеивать врага перед своим войском: «В день боя, когда будешь смотреть на вражеское войско и оба отряда будут строиться друг против друга, смейся и своему войску говори: «Кто они, каково их происхождение, вот сейчас мы их истребим»»⁵⁸.

⁵⁷ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 82.

⁵⁸ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.180.

В войсковом построении автор советует на правое и левое крыло армии посылать опытных полководцев, а самых смелых ставить позади себя. А для нападения на главу войск противника, как правило это эмир, требуются особые войны: «Того, кто годится для нападения на эмира, держи подле себя...»⁵⁹.

Поощрение за доблестное сражение - обязательная составляющая мотивации войск: ««Всякого, кто хорошо бьётся и кого-либо выбьёт, или ранит, или возьмет конного, или приведёт коня или принесет голову и окажет похвальную службу, ты за эту службу уважь халатом или прибавкой в оплате. Когда это увидят, всему войску захочется сражаться, и никто в бою не оплошает, и достанется тебе та победа, которой ты хочешь»⁶⁰. Если же нет возможности одарить подарками своих воинов, то: «...не скупись на хлеб и вино и ласковые речи... если хочешь, чтобы они не жалели ради тебя жизни, не жалея ради них куска хлеба».⁶¹

Важно также выстраивать дружеские отношения с войском, выставляя себя порой на равных с воинами: «Войско всегда поддерживай веселым... Ни куска хлеба, ни кубка вина без войска своего не вкушай, ибо то, что хлеб делает, того золото и серебро и халат не сделают»⁶².

г) О том, как надо опасаться врага

Так как враг никогда не дремлет, нужно быть всегда начеку, без усталости обдумывать планы как ослабить врага или победить. Поэтому не стоит оставлять противника в покое: «Но тайно и явно не относись беспечно к делам врага и чини ему зло без усталости. Постоянно замышляй против него козни и хитрости, и никогда не считай себя в безопасности от

⁵⁹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.180.

⁶⁰ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 181.

⁶¹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 182.

⁶² Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 182.

его уловок, и всячески ограждайся от его замыслов, дабы закрыть к себе доступ беде от беспечности»⁶³.

В отношениях с врагом нельзя поддаваться обманчивым умозаключениям, когда противник может показаться дружелюбным. Нужно всегда критично относиться к любым намекам на миролюбивые действия со стороны неприятеля: «На сладкие речи врага не поддавайся, если от него получишь сахар, считай, что это колоквинт (отрава)»⁶⁴.

Врага никогда не стоит недооценивать. Даже слабый противник может стать куда опаснее сильного противника, используя хитрости и уловки: «Врага своего ничтожным не считай, со слабым врагом враждуй так же, как с сильным, и не говори [себе]: кто он, мол, такой, да что такое»⁶⁵.

Как и в выше приведённом источнике, «Калиле и Димне», враг может стать другом, поскольку время и обстоятельства могут способствовать этому: «Ни с каким врагом не дружи искренне, а только делай вид, что дружишь. Может быть, из притворной дружбы получится истинная, ибо часто из вражды возникает дружба, а также из дружбы вражда, и эта дружба, и вражда, так возникшие, бывают крепче».

д) Служба царю и ее превратности

Каждый приближенный правителя должен вести себя определённым образом, дабы сохранить себя в качестве такового, т.е. остаться в управленческом аппарате. Но прежде, до того, как перечислять эти правила поведения для чиновника разного уровня, стоит задаться вопросом: нужно ли браться за такое дело? Ведь многие умные люди считали, что ни за что не нужно становиться приближенным царя. Так же пишет и автор: «...хотя бы царь и приблизил тебя к себе, ты этой

⁶³ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 116.

⁶⁴ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 116.

⁶⁵ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 116.

близостью к нему не ослепляйся и беги [от нее]... Когда он будет обещать тебе полную безопасность при себе, в тот день опасайся больше всего...»⁶⁶.

Став советником царя, стоит позаботиться о собственной безопасности, и, как пишет автор, она прямо проистекает из тех советов, которые советник дает своему правителю: «...советуй только добрые дела, чтобы и он с тобой хорошо обошелся»⁶⁷. Далее приводится поучительная история, как некий знатный дейлемец, став советником царя Гянджи, поучал: «Не обижай свободных, а уже если обидел — руби голову»⁶⁸. По совету этого дейлемца оказались в опале или были погублены несколько знатных вельмож этой страны. Но, когда советник царя сам совершил проступок, достойный наказания, он тоже оказался в опале. И был казнен, несмотря на просьбу о пощаде.

Зачастую в современных интерпретациях восточных сказок, правитель рисуется как мудрый седовласый старец, который безмятежно восседает на троне, и вокруг которого то и дело судорожно бегают верные ему слуги. Но на самом деле старый правитель вызывает недоверие со стороны общества и окружения: «...хотя старику еще и предстоит жизнь, все же люди считают, что он ближе к смерти, чем юноши»⁶⁹, и поэтому, как советует автор, поступать на службу к такому правителю не стоит.

Автор не исключает для сына возможности стать при дворе правителя писцом. Конечно же, для этой должности имеются определенные требования: владеть речью; иметь хороший почерк; украшать письма притчами и метафорами, цитатами из Корана, хадисов; знать тайны письменного дела, и быстро разбирать загадочные слова и т.д.⁷⁰.

Стоит обратить внимание на еще один совет: «Если ты будешь искусен в почерках и всяким почерком, стоит тебе лишь взглянуть на него,

⁶⁶ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.160.

⁶⁷ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.160.

⁶⁸ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.160.

⁶⁹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 162.

⁷⁰ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.168.

сможешь писать, то такое умение крайне прекрасно и достохвально, но только всякому [встречному] этого не открывай, а то станешь известен как обманщик...»⁷¹. Ведь в политической жизни широко использовались поддельные письма. Понятно, что поддельные письма могли использоваться с самыми разными целями. И автор пишет об этом: «Ведь многие совершенные и уважаемые писцы погубили ученых везиров поддельными письмами, как приходилось слышать»⁷². И вот что по этому поводу пишет А.А. Игнатенко: «Широко использовались подмётные письма и в провокационных целях – чтобы скомпрометировать либо «отправителя» письма, т.е. человека, который в действительности письма не посылал, либо «адресата», который с «отправителем» ни в каких отношениях не состоял. Например, от имени придворного, против которого плелась интрига, писалось поддельное письмо, адресованное врагу владыки, и затем подбрасывалось этому владыке»⁷³.

е) Везирство

Везирь – высшее должностное лицо в бюрократическом аппарате на мусульманском Востоке. Как правило в его руках сосредоточена внутренняя политика государства, и поэтому он играет важную роль в благополучии всего общества, поскольку зачастую на его плечи ложится бремя управления всей страной: «Возделай все запущенные земли страны, чтобы дары умножились в десять раз и не оставил ты творения господ всевышнего без пропитания»⁷⁴.

Но порой и везир может попасть в опалу к своему правителю, - либо заслуженно, либо по ухищрению неприятелей со стороны, и тогда единственным свидетельством правоты и невиновности остаются только

⁷¹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 173.

⁷² Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 174.

⁷³ Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. С. 144.

⁷⁴ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.175.

дела самого везира. Так, автор приводит пример одного из везиров, попавшего в немилость к властелину: «Знай, что один из царей Парса прогневался на везира, отставил его, приставил к везирству другого, а отставленному сказал «Выбери себе другое место, чтобы я тебе его подарил и ты поехал туда с добром своим и свитой своей и было бы там твое житье». Везирь сказал: «Не хочу я богатств, все, что у меня есть, подарил я господину. Не хочу я, чтобы дарил он мне возделанные земли. Если будет он мне милосерд, пусть подарит из [всего] царства [одну] разоренную деревню на праве собственности. Поеду я туда с моими приближенными, сделаю ее процветающей и там поселюсь». Царь приказал: «Дайте ему столько разоренных деревень, сколько он пожелает». Обыскали все царство падишаха, ни одной разоренной деревни, одной пяди запущенной земли не нашли, чтобы можно было ее дать ему. Известили царя. Везир сказал: «О, царь, я знал, что по всей стране, вверенной мне в управление, нет ни одного разоренного места. Теперь, когда взял ты у меня страну, дай ее такому человеку, чтобы, когда бы ты ее от него ни потребовал, он вернул ее тебе такой, какой вернул ее я»»⁷⁵.

Везир при дворе всегда был в опасности, особенно на службе у жестокого правителя, Адам Мец поэтому поводу пишет: «Му`изз ад-Даула, правитель Вавилонии, был резок и вспыльчив, поносил своих везиров и придворных чиновников последними словами; а везира ал-Мухаллаби даже наказывал побоями»⁷⁶.

Как пишет А.А. Игнатенко, врагов у везиря было больше, чем у правителя. Хотя, все враги правителя – его враги. С другой стороны, к этим врагам добавляются и друзья правителя, которые враждебны к везирию из-за ревности и опасения потерять свое положение при

⁷⁵ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 176.

⁷⁶ Мец, А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец; пер. с нем. Д.Е. Бертельса, науч. ред. В.И. Беляев. — М.: Наука, 1973. С. 31

правителе⁷⁷. Поэтому автор советует не покидать правителя, чтобы недруги не воспользовались этим моментом: «А затем, куда бы падишах ни поехал, не оставляй его в одиночестве, дабы твои враги не воспользовались случаем оговорить ему тебя и не изменили бы его отношение [к тебе]»⁷⁸.

Везир должен получать максимально достоверную информацию о своем правителе, о его характере, привычках, слабостях, и т.п., для того чтобы правильно вести себя, а также обезопаситься. И при этом картина не должна быть односторонней, нужно опираться на мнения нескольких людей: «Не упускай все время осведомляться о настроении благодетеля и имей сведения о его настроении. Пусть его близкие будут твоими шпионами, чтобы тебе было известно всякое дыхание его и для каждого яда у тебя было готово противоядие»⁷⁹.

Также важно знание о правителях соседних государств, дабы враги не смогли предпринять неожиданных действий против везира, а правитель видел его способности: «Будь осведомлен о царях окрестных стран, и нужно, чтобы во всех странах друг и враг твой не могли выпить глотка воды без того, чтобы их люди не уведомили тебя. О их царстве будь так же осведомлен, как о царстве своего царя»⁸⁰.

Автор приводит рассказ: «Слышал я, что в дни Фахруддавла Сахиб Исмаил ибн Аббад два дня не приходил во дворец, не заседал в диване и никого не принимал. Доносчик сообщил об этом Фахруддавла. Тот послал кого-то [сказать]: «Слышал я, что ты обижен. Если есть причины твоей обиды в стране, сообщи, чтобы мы могли взяться за устранение их. Если же есть у тебя обида на меня, то скажи, чтобы мы могли извиниться». Сахиб ответил: «Избави боже, может ли быть у раба обида на господина? Дела же страны в порядке. Пусть господин предается утехам, эта обида раба скоро будет устранена». На третий день он пришел во дворец в

⁷⁷ Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. С. 156.

⁷⁸ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.177.

⁷⁹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.177.

⁸⁰ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.177.

обычном настроении, довольный Фахруддавла спросил: «От чего была обида?» Ответил: «Мой доносчик писал из Кашгара, что хакан совещался с таким-то сипахсаларом, а я не мог узнать, что он ему сказал. У меня хлеб в горло не проходил от обиды; зачем же это нужно, чтобы хакан Туркестана что-то сказал, и мы этого здесь не знали? Сегодня пришло другое письмо, [сообщают], в чем там дело. Вот я и доволен»⁸¹.

В источнике затрагивается проблема коррупции, которая может стоять перед везиром. Автор предлагает не давать должностей чиновника бедному человеку, сравнивая его с сухой грядкой, которая, пока не напьётся, не будет плодоносить: «Если же арык сухой и давно не получал воды, когда пустят в него воду, пока он сам не пропитается водой, он воду на посевы и грядки не пропустит. Вот нищий чиновник вроде сухого арыка, сначала заботится о себе, а потом уже о тебе»⁸².

ж) Царевластие

Автор не исключает того, что его сын может достичь высокой должности везира, так и не исключает того, что, может в недалеком будущем, станет правителем.

С самого начала нужно выстраивать взаимоотношения со своими подданными, особенно приближенными ко двору, не давая им повода чувствовать себя в безопасности: «...но говори мало и мало смейся, дабы младшие с тобой не обнаглели. Ибо говорят: худшее дело для царя – наглость подданных и непокорность приближенных... но к безжалостным не будь милостив, прощать их в обычай не бери, а будь к ним грозен, в особенности к своему везиру»⁸³.

Одним из первых дел, на которое обращает автор, новоиспеченному царю - выбор везира. При этом акцентируя на то, чтобы дать полную власть везиру в государственных делах: «Кому бы ты не дал должность

⁸¹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.178.

⁸² Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С.178.

⁸³ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 183.

везира, в этой должности дай ему полную власть, дабы дела, и работа, и страна твоя не пострадали»⁸⁴.

К должности везира имеется ряд требований, и одним из главных, как пишет автор, возраст везира: «Стар ли ты будешь или молод, но везиром держи старика, молодым этой должности не давай... Если ты сам будешь стар, то некрасиво, чтобы юноша давал советы старцу, а если сам будешь молод, да и везир молод, огонь юности у вас обоих сольется, и от этих двух огней сгорит страна». Второй особенностью является то, что у будущего везира должен быть представительный внешний вид: «Нужно, чтобы везир был благообразен, старик или зрелый муж, в полном обладании силы, мощного сложения, с большим животом, а у везира тощего, малорослого и чернобородого нет никакой представительности. Везир должен быть длиннобородым в полном смысле слова»⁸⁵. Автор приводит пример, что один из правителей Хоросана, чуть не поставил на должность везира - старика, у которого борода была до пупка.

Во взаимоотношениях с везиром всегда нужно быть на чеку, и искать во всех его делах подвох, перепроверяя, что он вознамерился делать, и не ищет ли он в этом деле для себя выгоды: «Перед своим везиром простодушия не выказывай и не нуждайся все время в его советах. Что бы везир ни сказал о ком-нибудь, какой бы путь ни указал, выслушай, но сразу же ответа не давай. Скажи: «Посмотрим, а там прикажем, как будет нужно». Потом прикажи расследовать то дело, ищет ли он в нем твоего блага или выгоды для себя. Когда выяснишь, тогда и дай ответ так, как сочтешь правильным. Тогда он не будет считать, что ты без его совета обойтись не можешь»⁸⁶. Также, не стоит давать везиру возможности назначать своих родных на ключевые должности в государстве, так как это может привести к краху страны.

⁸⁴ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 184.

⁸⁵ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 184.

⁸⁶ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 184.

Далее, как нам видится, происходит некоторое противоречие с выше сказанным, автор пишет, что должности в государстве нужно предоставлять умелым: «Службу давай сообразно [способностям] человека»⁸⁷. А немного ранее, должность везира мог получить старик, с представительским животом.

Став царем, как отмечает автор, приказы должны исполняться беспрекословно. Вовремя правления султана Махмуда, Абу-л-Фатх Бусти, получивший должность амиля⁸⁸ в одной из областей, конфисковал у богатого человека все имущество, после чего этот человек поехал к султану с жалобой, султан дал ему грамоту, однако амиль проигнорировал приказ. Тогда, ущемленный, он вновь поехал к султану, который снова приказал выдать ему грамоту. Но человек, сказал, что его грамота не исполняется. Султан игнорировал некоторое время этого человека, однако осознав свою ошибку, решил ее исправить: «Тотчас же он назначил двух дворцовых гулямов, чтобы они поехали в Неса и вызвали шихнэ области. Грамоту эту прицепили на шею Абу-л-Фатху и повесили его в деревне, а глашатаю поручили кричать: «Вот как карают того, кто не выполняет приказы господина своего». После того ни у кого не хватало смелости не выполнять приказы повелителя, они стали действительными, а люди нашли покой»⁸⁹. Автор поэтому поводу отмечает, что правитель сравни с солнцем, не может светить только для одних, а других игнорировать, также вполне правомерно осознавать, что его благополучие зависит от благополучия подданных: «А подданных можно удерживать правосудием, и подданные от правосудия процветают, ибо доход ведь получается от подданных»⁹⁰.

Понимая, что войско является основной опорой правителя, и играет ключевую роль в государстве, тем не менее их нужно опасаться не меньше,

⁸⁷ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 185.

⁸⁸ Амиль – гражданский правитель, управляющий сбором налогов.

⁸⁹ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 186.

⁹⁰ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 187.

чем нужно опасаться коварного везира. Поэтому царю важно искать рычаги давления и противовеса, порой противостоящей ему армии гулямов⁹¹: «Господин, дед твой, султан Махмуд держал четыре тысячи тюркских гулямов и четыре тысячи индийцев и постоянно наказывал индийцев при посредстве тюрков, а тюрков – при посредстве индийцев, таким образом, оба племени ему были покорны»⁹².

Особую роль, в правлении, играет щедрость, это немало важный факт, который напрямую связан с существующим положением дел того времени, когда правитель менялся так часто, что его не успевали упоминать в пятничных молитвах. Поэтому, нужно быть щедрым, дабы люди страны были лояльны по отношению своему царю, так как если начнется противостояние с врагом, они могут также легко предать его: «Ведь если ты не будешь щедрым, люди начнут питать к тебе вражду. Если сразу не смогут ничего тебе сделать, то, когда будет у тебя враг, жизнью своей ради тебя не пожертвуют и подружатся с врагом твоим»⁹³.

Помимо внутренних врагов, у правителя всегда есть внешние враги, о которых нужно знать не меньше, чем о своих подданных. Примечательный рассказ приводит автор, о том, как некий царь одной из тамошних областей - Азудаддоулэ, пытался вернуть своего кровного брата - Фахраддоулэ, который бежал к другому правителю, к Шемс-ал-Меали. Где связал узы родства с ним, женившись на его сестре. Азудаддоулэ отправил посланника с требованием выдать ему брата. На что, Шемс-ал-Меали, ответил отказом.

Тогда, посланник, видимо, по научению своего царя, упомянул насколько хорошего мнения о Шемс-ал-Меали Азудаддоулэ, что тот настолько переживал о здоровье Шемс-ал-Меали, когда тот принимал банные процедуры и упал.

⁹¹ Гулямы – воины правителя, непосредственно подчиненные ему.

⁹² Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 188.

⁹³ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 189.

На что Шемс-ал-Меали ответил: «Да продлится жизнь его, мы очень обязаны ему за эту любезность, но только извести его, что я еще более скорблю [о следующем]: в тот вторник, когда он тебя посылал, было такое-то число месяца, в ту ночь он в такой-то комнате пил вино и там-то лежал, уединившись с кравчим Ануштегином. В полночь он оттуда вышел и направился в женский покой, поднялся на крышу и пошел в * худжру Хайзуран Аваде и с ней тоже уединился. Когда он спускался с крыши, нога его подскользнулась, и он упал с лестницы. Я тоже все думал о нем и говорил: человеку сорок два года, неужели же рассудок его так пострадал? Зачем же пить столько вина, чтобы даже не мочь спуститься с крыши, и зачем посреди ночи менять ложе? Вот тогда и случается такая беда!».⁹⁴ Что ярко отражает, насколько некоторые цари были осведомлены о положении дел в другом дворе.

Враг может быть и слабее, но, однако не стоит его недооценивать, поскольку это может закончиться плачевно: «Итак, измышляй способ погубить врага прежде, чем тот замыслит твою гибель. Но если ты с кем-либо враждуешь и его одолеешь, то не позорь постоянно этого врага своего и не показывай перед людьми его слабость. Ведь тогда тебе славы не будет, что ты одолел слабого да жалкого. Если же, оборони Аллах, он тебя когда-нибудь одолеет, то великий тебе будет стыд и позор, что свалился ты от [руки] слабого и жалкого».

Так далее, автор приводит рассказ, о том, как султан Махмуд побоялся напасть на одну из провинций, где правителем была женщина. Она сумела хитростью одолеть султана, пристыдив его: «Теперь, если ты придешь, видит бог, я в бегство не брошусь и пойду в бой. Ведь исхода может быть только два, из двух войск одно будет разбито. Если я тебя разобью, я по всему миру разошлю донесения, что я разбила султана Махмуда, который ранее разбил сто царей, будет у меня и донесение о победе и победные стихи по праву; если же ты меня разобьешь, что ты

⁹⁴ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 190.

сможешь написать? Скажешь, женщину я разбил. Не достанется тебе ни донесений о победе, ни победных стихов, ибо разбить женщину — не велика слава. Скажут: «султан Махмуд женщину разбил». И из-за этой одной речи, пока она была жива, султан Махмуд не нападал на Рей и ее не тревожил»⁹⁵.

Автор Кабус-намэ, заканчивает свои назидательные советы, на размышлениях о джаванмарди⁹⁶ и суфизме, и как отмечает Е.Э. Бертельс, это связано с его собственном шатком положения, и в которой оказалась его страна, после произошедшей смены власти, и: «в процессе феодализации халифата как средство защиты жителей городов от насилия хозяев страны. К футувве могли примыкать все, кто так или иначе был недоволен халифатом»⁹⁷. Сами советы, которые дает Кей-Кавус, автор Кабус-намэ, в большей своей степени пропитаны нотами практицизма. Наличие широкого спектра профессий, которыми может овладеть его сын, говорит о беспокойном положении дел в стране, где даже потомок царского рода, не может гарантировать себе светлое будущее. Царский двор, о котором так часто упоминает автор, место интриг и махинаций, безопасность в таком дворе может гарантировать себе только тот, который знает об остальных больше, чем они сами о себе. Отношения между везиром и царем это постоянное противостояние, первым кого должен опасаться в стране везир – своего правителя, а царь должен опасаться в первую очередь своего везира, где победа ожидает более ухищренного и рассудительного. Ценность источника для изучения данного периода заключается в том, что все эти советы и назидания представлены не как теоретические рассуждения, а зачастую получены путем собственного опыта, и, видимо, не раз применены на практике.

⁹⁵ Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. С. 117.

⁹⁶ Джаванмарди – рыцарское течение, тесно связанное с суфизмом.

⁹⁷ Бертельс, Е.Э. Примечания к Кабус-намэ. [Текст] / Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953, с. 246.

§2. Калила и Димна

а) Характеристика источника

«Калила и Димна» - своего рода является родоначальницей «княжских зеркал», особенностью данного источника является то, что назидательные советы, предназначавшиеся для правителей, представлены в виде забавных диалогов, ситуаций различных животных и диких зверей, что нисколько не преуменьшает их ценность, а наоборот делает рассказы более красочными и восприимчивыми для читателя.

Само произведение, имеет долгую историю своего появления. Некогда царь Индии Дабшалим обратился к мудрецу, которого звали Байдаба, со словами: «Мне хочется, чтобы ты создал для меня красноречивую книгу, приложив все свое умение и старание, чтобы упоминалось в ней мое имя. Книга эта должна повествовать о том, как править царством, удерживать в повиновении простонародье и смягчать его нравы. Она поведаст о похвальных обычаях царей, которым удавалось удерживать чернь от смуты и вести народ путем повиновения и послушания. Как и я, мои потомки будут избавлены от многих забот, которые неизбежно влечет за собой царский сан. И хочу я, чтобы в этой книге, кроме явного смысла, был и тайный, заключающий в себе высшее знание и сокровенную мудрость»⁹⁸. Байдаба выполнил просьбу царя, и как пишет, во введении к книге, Ибн-аль-Мукаффа, мудрец не стал простить награды за свой труд, а лишь просил спрятать книгу в сокровищницу, считая что «мудрость, заключенная в ней, выйдет за пределы краев индийских и ее подхватят персы, прознав про ее силу»⁹⁹. Книга называлась Панчатрой, дословно Пятикнижие, состояла из нескольких рассказов, и вобрала в себя фольклор древней Индии.

⁹⁸ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 10.

⁹⁹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 44.

Когда прошли годы и века, в Персии стал править Ануширван (501-579), прознав, что при дворе индийского царя есть книга, которую прозвали книгой мудрости и счастья, он отправляет своего лекаря Бурзое в Индию, дабы тот раздобыл эту книгу. И, как пишет А.А. Игнатенко, : «В его распоряжении была представлена баснословная сумма – «двадцать мешков денег, и в каждом мешке было десять тысяч динаров. Простейшей перерасчет показывает, что речь идет о девятистах килограммах золота»¹⁰⁰. Бурзое путем уловок и ухищрений, а также подкупа придворного казначея, получает эту книгу и в спешке переводит ее на персидский язык. Так книга попадает в Персию.

Первый перевод на арабский язык, осуществил Ибн-ал-Мукаффа (724-759), происходивший из древнего знатного иранского рода. Он получил прекрасное образование, служил при дворах именитых правителей. Однако, как и некоторые представители поверженной персидской державы, не скрывал своей любви к прошлой истории своей страны. За что его многие ненавидели, и открыто обвиняли в огнепоклонстве.

Именно с арабского перевода книга получила всеобщую известность. Ибн-ал-Мукаффа сделал перевод книги, стилизовав ее под эпоху своего времени. В предисловии к русскому изданию Б. Шидфар пишет: «Между «Панчатантрой» и ее арабским переводом существуют коренные мировоззренческие отличия. «Панчатантра» глубоко уходит своими корнями в индийский фольклор, содержит сложный сплав политеистических верований индийцев, сохраняя своеобразный колорит древности, привлекательный, но архаичный, что делает ее в определенной степени чуждой мусульманскому Востоку и христианской Европе. В отличие от «Панчатантры», «Калила и Димна» — вполне современная книга. Ее философско-этическая основа близка к исламу, в том числе его

¹⁰⁰ Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. С. 10.

мистическим (суфийским) течениям и христианству, и манихейству, и может быть истолкована в совершенно светском духе как этико-нравственное руководство. В арабском переводе фактически уже нет орнаментальной фантастики индийской мифологии, исчезли боги и ракшасы»¹⁰¹.

б) О компромиссах и временных союзах для достижения целей

Как правило, вражда людей, народов или целых стран, усиленная ненавистью и взаимной неприязнью, не предполагает каких-либо двусторонних контактов, а наоборот, исключает возможные связи с другом. Противоборствующие стороны, под давлением различных политических обстоятельств, переходят к прямым военным действиям, порождая череду новых противоречий и тем самым создают новую почву для будущих конфликтов.

В рассказе «О крысе и кошке» моделируется ситуация, которая может возникнуть в политической борьбе, когда политический деятель может оказываться вынужденным заключать союзы с теми людьми или политическими силами, которые для него являются в той или иной степени враждебными, но если есть для него какой-либо значимый враг, против которого можно создать временный союз, то ради того, чтобы справиться с этим самым врагом, можно пойти на эти самые временные союзы.

Притча начинается с того, что дикая кошка, жившая у подножья огромного дерева, попала в силки, установленными здесь неким охотником. Неподалёку от этого самого дерева вырыла себе норку крыса. Намереваясь выйти и поискать себе корм, она выглянула из норы и увидела, что ее «извечный враг – кошка» оказалась в плену сетей, расставленных охотником. Крыса обрадовалась, но ее радость омрачил тот факт, что к ней начала подкрадываться ласка, которая хотела схватить ее,

¹⁰¹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 18.

на самом дереве ее подстерегала еще одна опасность - сова, которая была готова вот-вот броситься на нее¹⁰².

В итоге, крыса оказалась в таком же плачевном состоянии, в котором находилась кошка: «если она повернет назад, то ее схватит ласка, если побежит направо или налево, на нее с дерева бросится сова, а если устремится вперед то попадет в когти кошки»¹⁰³.

Оказавшись в такой критической ситуации, крыса принимает рассудительное решение. Поняв, что кошка, как и она, попала почти в такую же беду, она обращается к ней со словами: «Если раньше я желала тебе зла, то сегодня я твой товарищ по несчастью и мы обе спасемся, только если поможем друг другу, поэтому я обратилась к тебе, презрев опасность... Если ты обещаешь не тронуть меня, я пойду к тебе и разгрызу веревки и сети, так что освобожу тебя и укроюсь под твоей защитой»¹⁰⁴.

Выслушав доводы крысы, кошка соглашается на такой уговор. Завидев что, крыса находится рядом с кошкой, сова и ласка поспешили покинуть их. После этого крыса стала грызть веревки, но при этом она не торопилась быстро освободить ее из плена тенет. На что кошка задает справедливый вопрос: «Почему ты так медленно грызешь эти веревки? Так не поступают достойные и праведные – они не медлят..., ведь мы заключили с тобой мир и должны быть друзьями навеки»¹⁰⁵. Крыса отвечает: «Друзья бывают двух родов, один принужден к сближению обстоятельствами, ...другой дружит по своей воле и любит тебя от всего сердца... Что же касается друга невольного, то на него можно полагаться лишь в некоторых случаях, а остальное время следует остерегаться его, и разумный оставляет часть просьб невыполненной как залог что тот не совершит тех поступков, которых ты опасался... Я исполню то, что обещала тебе, но при этом я соблюдаю осторожность, ибо страшусь... Я

¹⁰² Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 229.

¹⁰³ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 229.

¹⁰⁴ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 229.

¹⁰⁵ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 230.

перегрызу все твои сети и тенета и оставлю лишь один узел в залог своей безопасности – его я перегрызу в тот час, когда буду знать, что тебе не до меня и ты занята спасением собственной жизни, - не раньше, чем тебе будет угрожать смертельная опасность»¹⁰⁶. Крыса понимает, что, вступая компромиссные отношения, надо помнить, что ты вступаешь в соглашение с силой или с лицом, которая не расположена к тебе доброжелательно. Поэтому нужно опасаться со стороны этого временного союзника для себя каких-то недоброжелательных действий. И надо предпринимать меры для обеспечения своей безопасности.

Вскоре появляется охотник, и тогда над ними нависает новая угроза. Крыса в спешке из всей мочи начинает грызть сети, в последний момент обоим удается спастись и охотник уходит ни с чем¹⁰⁷.

После произошедшего крыса вновь выходит из своей норы. Кошка к ней обращается со словами: «О верная подруга, ты спасла мне жизнь и заслужила мою вечную благодарность! Что мешает тебе подойти ко мне поближе, чтобы я воздала тебе добром за добро и радость за радость?»¹⁰⁸. На это крыса ответила, соблюдая дистанцию: «Как часто тайная вражда облекается в одежды дружбы... Кто не стережется от тайной вражды, уподобится человеку, взобравшемуся на бивни бешеного слона и уснувшему там... Друг зовется другом из-за той пользы, которую ты надеешься получить от него, как враг называется врагом потому, что ты опасаясь от него вреда и ущерба... Но если вражда существовала искони и передавалась из поколения в поколение, а дружба была вызвана лишь временными обстоятельствами, то она проходит, как только исчезают эти обстоятельства, и место ее занимает старая вражда...»¹⁰⁹.

Если цель достигнута, надо понимать, что опять могут вспомниться старые разногласия, и уже в лице этого бывшего союзника можно

¹⁰⁶ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 231.

¹⁰⁷ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 231.

¹⁰⁸ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 231

¹⁰⁹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 232

получить нового врага. Поэтому надо своевременно предпринять усилия для предупреждения последствий, которые могут возникнуть от этого временного союза. Потому что между противниками изначально существовала слишком сильная почва для вражды.

Так, достигнув компромисса, заключив временный союз, изначально настроенные враждебно друг к другу крыса и кошка сумели избежать грозившей им опасности, но по достижении общей цели, расстались, так как более их ничего не связывало, а наоборот, скорее разъединяло.

в) Ситуации вражды, исключающей примирение между субъектами

Бывают ситуации, когда между людьми возникает такая вражда, которая не может быть почвой ни для компромиссов, ни для длительных хороших отношений.

В притче «О царевиче и птице фанза» рассказывается история о царе, при дворе которого жила птица фанза со своим птенцом. Птица была необычная: она умела говорить, была красноречива и разумна. Они жили в царских покоях вместе с сыном царя, который любил играть с птенцом и частенько держал птенца на своих коленях. Каждый день птица фанза улетала в дальние края для поиска диковинных плодов и трав, которыми кормила и птенца, и царского сына. В один из дней птица вновь улетела, и сын царя опять решил поиграть с птенцом, посадил его на колени, а тот нагадил ему на одежду. Сын царя, рассердившись, схватил птенца и бросил его об землю, после чего птенец умер. Мать птенца вернулась и, увидев мертвое чадо, набросилась на мальчика и вырвала ему глаз, тем самым сильно изуродовав царского сына. Царю незамедлительно сообщили о случившемся, и тот думал отомстить птице, но фанза уже вылетела в окно и села на крышу дворца.¹¹⁰

Отличие истории о крысе и кошке от этой истории заключается в том, что двух персонажей разделили события, которые исключают, какое-

¹¹⁰ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 234.

бы то ни было существование вместе: ни птица фанза никогда не забудет нанесенного урона, ни царь. Ни о каких компромиссах речи идти не может. Они так друг друга кровно обидели, что неразумно снова зачем-то вдруг соединяться.

Тем не менее, царь обращается к птице со словами: «Спустись ко мне, я обещаю, что не сделаю тебе ничего дурного!»¹¹¹. Давая себе отчет, птица фанза отвечает: «Я больше никогда не вернусь к вам, ибо разумные и прозорливые предостерегают от сближения с тем, кому отомстили, считая, что они квиты.... Нет убежища от ненавистника надежнее, чем страх перед ним, и если хочешь остаться невредим – держись от него подальше»¹¹².

То есть, совершенная месть приводит к тому что человек, который нанес серьезный ущерб другому лицу должен остерегаться отмщения со стороны ущемленного.

Царь не оставляет попытки убедить птицу вернуться к нему: «Разве ты не знаешь, что многие люди питают друг к другу ненависть и злобу, но те, которые обладают разумом, стремятся убить ненависть, а не давать ей все новую пищу».¹¹³ На что птица фанза дает свое представление о ненависти: «Ненависть оставляет в сердцах незаживающие раны... Ненависть постоянно ждет причины, чтобы вновь вспыхнуть, как огонь ждет дров, чтобы разгореться, и если отыщет такую причину, то запылает, словно адское пламя, и ее не потушат ни добрые слова, ни мягкие речи, ни смиренные уговоры, ни униженные мольбы – ничто не утишит ее, кроме гибели врага»¹¹⁴.

В стремлении отомстить обидчику, человек может прибегнуть к различным уловкам и хитростям, дабы, затуманив разум противника, легким способом расправится с ним. Так, царь, пытаясь выманить птицу,

¹¹¹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 235.

¹¹² Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 235.

¹¹³ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 236.

¹¹⁴ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 237.

обращается к высшим чувствам между людьми – дружбе, братству, любви: «Благородный и рассудительный не оставляет своего друга... Он не бросит того, кто был ему вместо брата, не предаст забвению любовь и заботу...»¹¹⁵. Осознавая, что такие речи могут быть уловками царя, птица на это дает ответ: «Разумный должен опасаться всяких хитростей, обмана и коварства и помнить, что если враг не может одолеть силой, он заманивает мягкостью и притворной дружбой, как дикого слона заманивают в неволю с помощью слона ручного»¹¹⁶.

К вопросу о силе стоит вспомнить рассказ «О крысе и кошке», в котором дается правильная оценка врага. Порой противоборствующие стороны не равны в силе и могуществе по отношению друг к другу, следует должным образом оценивать свои силы и силы противника. Так, крыса говорит кошке о не равном положении между ними: «Негоже слабому приближаться к сильному противнику, страшно малому быть наперсником славного и великого..., и я убедилась в том, что скорее спасется от беды слабый, что постоянно опасается сильного врага...»¹¹⁷. К этой самой неравности между могущественным царем и ею, отсылает птица фанза: «...но я слишком слаба и ничтожна и не могу услужить тебе так, чтобы ты забыл о своей ненависти ко мне»¹¹⁸.

После завершения обмена мнениями птица фанза улетает, навсегда покидая царя.

г) Манипуляция сознанием противника

Манипуляция чьим-либо сознанием может являться источником желательных последствий для манипулирующего – действием или бездействием другой стороны.

¹¹⁵ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 236.

¹¹⁶ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 236.

¹¹⁷ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 232.

¹¹⁸ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 237.

Как пишет, доктор психологических наук Е.Л. Доценко: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями»¹¹⁹.

Приемы манипулирования сознанием противника давно известны человечеству. К примеру, в эпоху античности к политическим ухищрениям прибегали видные политические деятели афинской демократии. Так Плутарх писал, что в Афины прибыли послы из Лакедемона, с достаточно умеренными предложениями и которые были наделены неограниченными полномочиями для ведения переговоров, их благосклонно выслушал Совет, а уже на следующий день должно было состояться слушание на Народном собрании, и что некий Алкивиад, явно не был сторонником мирных отношений со Спартой, устроил тайную встречу с послами, где убедил их отрицать о том что те явились с неограниченными полномочиями, сетуя на то что Афинский народ может навязать им неприятные для них условия. На следующий день на Народном собрании, Алкивиад задал вопрос послам, правда ли, они прибыли с неограниченными полномочиями, на что те ответили отрицательно. Алкивиад тотчас разгневался, будто ранее был обманут, обвинил послов в коварстве и что от них не стоит ожидать ничего хорошего, народ и совет был возмущен...¹²⁰

В современной жизни с приемами манипуляций мы также сталкиваемся довольно часто - стоит лишь упомянуть современные средства массовой информации.

¹¹⁹ Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е.Л. Доценко. — М.: ЧеРо, 1997. С. 59.

¹²⁰ Маринович, Л.П., Кошелько Г.А. Античная демократия в свидетельствах современников [Текст] / Л.П. Маринович. — М., 1996. С. 303.

В исследуемом нами источнике способам манипулирования противником посвящены рассказы: «О воронах и совах», и «О мышинном царе и его визирах».

Первый рассказ посвящен вражде между совами и воронами. Однажды племя сов совершило ночью нападение на племя ворон, которые жили на большом дереве. Потери последних были огромными. Тогда предводитель ворон решил обратиться за советом к своим пяти визирам - что же делать дальше. Первый из визиров ответил, что им следует спасаться бегством, поскольку «от злобного и непримиримого врага нет иного средства кроме бегства»¹²¹. Тогда предводитель ворон спросил второго, и тот ответил, что не стоит покидать родные земли и дать славный бой совам, даже если этот бой будет последним. Третий визир предложил откупиться от сов и заключить с ними мир, дав им хорошую дань, и в последующем платить постоянно. Четвертый визир, также как и второй, предложил покинуть эти земли.

Выслушав своих четверых визиров, предводитель ворон обратился к пятому, самому мудрому из всех, и визир ответил: «И коль скоро ты спросил меня, я отвечу, как могу, и ответ мой будет состоять из двух частей: одну я поведаю тебе на людях, а другую хотел бы сообщить наедине и тайно. Я скажу перед вами вот что: я считаю, что нам не следует начинать войну с совами, но нельзя также предлагать им мир и уплату дани: мы не избавимся от опасности, и будем навеки унижены... не успокаивай себя тем, что совы более не нападут на нас, - ведь враги наши хитры и коварны и могут воспользоваться нашей беспечностью»¹²².

После того как предводитель ворон отослал всех, и они остались с визиром наедине, визир продолжил: «...мы сможем одолеть наших врагов хитростью, и предлагаю такое средство: царь должен выказать мне свое недовольство перед всем войском, наброситься на меня и нанести раны

¹²¹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 168.

¹²² Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 171.

своим клювом, выщипать хвост и крылья и бросить утопающим в крови у подножья нашего большого дерева. А все наше воинство и все жители должны покинуть на время эти края и поселиться поблизости. Я надеюсь, что мне удастся стерпеть все страдания и мучения и я все разузнаю о совах — наших противниках: где находятся их крепости, где расположены ворота, как можно проникнуть в них и в каком месте коварные враги устроили свои засады. А потом я найду способ рассказать вам обо всем этом, и мы нападём на сов и, покончив с ними, добьёмся нашей цели, если пожелает Всевышний»¹²³.

Предводитель был очень удивлен планом, который предложил ему визир, но сделал все в точности, как ему велел мудрый ворон. После чего прилетели совы-разведчики и сообщили об увиденном их царице, которая сама прилетела посмотреть на изувеченного ворона. На вопрос, почему с ним так поступили, ворон ответил, что его предводитель поступил с ним так жестоко из-за того, что заподозрил его в измене, так как мудрый ворон был против войны и просил уплатить выкуп за мирное соглашение. Царица спросила своих советников, как ей следует поступить. Все советники высказались за сохранение ему жизни, поскольку ворон был очень мудрый, и он может пригодится им, и только один из советников был против, считая, что ворона нужно немедленно убить: «Не верьте ворону, ибо его слова лживы, и помните о том, что даже самый сильный враг не может причинить вреда до тех пор, пока далек, и самый слабый опасен, если проникнет в ваши ряды. Я всегда опасался ворон, но лишь увидев этого старого ворона и услышав его речи, я понял, как велико их коварство»¹²⁴. Царица сов не прислушалась к словам этого советника и миловала ворона, предоставив ему место при своем дворе.

Ворон стал почетным гостем среди сов, он часто посещал их совещания, был кроток, высказывал свои восхищения царице,

¹²³ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 177.

¹²⁴ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 182.

придворным, народу, чем еще больше умилял ее сердце. Только один советник среди сов постоянно говорил об опасности, которая исходит от ворона: «Если уж мы пощадили этого обманщика, то нам следует по крайней мере остерегаться его и постоянно следить за ним, как за тайным врагом, ибо ворон хитер и коварен и, без сомнения, попал к нам с неведомой нам целью, и от его пребывания будет нам урон, а врагам нашим — выгода»¹²⁵. Но никто не прислушивался к его словам.

С целью доказать свое расположение к совам ворон на одном из собраний сов говорит: «...Если царица позволит и сочтет нужным, я взойду на костер и попрошу бога сделать меня в ином рождении совой, дабы стать мне сильнее и почувствовать еще большую ненависть к воронам, — может быть, тогда я смогу покарать их и утолить жажду мести!»¹²⁶.

После того как ворон исцелился, разузнал все тайны сов, он покинул их, и примкнул снова к своему предводителю, которому предложил план нападения. Вороны обложили вход пещеры, где проживали совы, хворостом, и подожгли его. Крыльями они сдували дым внутрь пещеры, от чего погибли все совы. «А вороны вернулись на свое дерево и стали жить, наслаждаясь безопасностью и миром»¹²⁷.

Как пишет автор книги «Политические манипуляции или покорение толпы» А.М. Цуладзе, «нужно разграничить манипуляции на межличностном уровне и массовые манипуляции»¹²⁸. Пример данной манипуляции, как нам кажется, это именно манипулирование на межличностном уровне. Сама персона царицы сов представляется нам в образе своевольной и недаленовидной, она легка на решения, которые порой принимаются не обдуманно, и не обращая внимания на советы приближенных.

¹²⁵ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 182.

¹²⁶ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 182.

¹²⁷ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 185.

¹²⁸ Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы [Текст] / К. С. Гаджиев, Г. Ш. Бокучава. - М.: Книжный дом "Университет", 1999. С. 4.

Когда предводитель ворон задаётся вопросом, как мудрому ворону удалось так обмануть сов, тот отвечает ему: «Не видел я среди них ни одного разумного, кроме вазира, который побуждал их убить меня. Он несколько раз требовал от них этого, но никто не прислушался к его речам, ибо совы были легковверны и неразумны и не взяли на себя труда поразмыслить над тем, что я пользуюсь славой мудреца среди ворон и занимаю высокое положение при дворе царя и предводителя. Они не подумали о том, что им следует опасаться моего коварства и моей хитрости, не прислушались к совету того, кто желал им лишь блага, и не скрыли от меня ни одной своей тайны»¹²⁹. Также он говорит: «Совы были заносчивы и хвастливы, а их царица — своевольна, жестока, бессильна при выполнении важных дел и при этом высокомерна. И ее подданные, царедворцы и вазирьы обладали всеми ее пороками, кроме того вазира, который советовал убить меня, — это был муж праведный, мудрый философ, решительный и благоразумный, кому не было равных в доблести, высоте помыслов, совершенстве разума и прозорливости»¹³⁰.

Примером массовой манипуляции служит рассказ «О мышинном царь и его везирах». В одном из краев брахманов под названием Дуран располагался цветущий город, в котором жили люди «привольно и богато»¹³¹. В подполье одного из строений находились владения Михраза, царя мышей этого города и его окрестностей. Мыши этого города жили в изобилии и достатке, только одна проблема тревожила царя — «урон, который наносят нам мерзкие кошки»¹³².

Царь, как и следует мудрым правителям, обратился за советом к своим трем везирам. Первый везирь, советовал изготовить множество бубенцов и колокольчиков, которые следует повесить на кошек, и тем самым знать о их приближении в минуты опасности. Второй везирь

¹²⁹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 189.

¹³⁰ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 189.

¹³¹ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 261.

¹³² Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 262.

предложил покинуть город на некоторое время, и поселиться в пустыне. После того как люди поймут, что кошки им не нужны, они истребят их или выбросят на улицу за ненадобностью.

И когда пришла очередь последнего везира, которого звали Зузама, самого мудрого из них, он предложил следующее: «...мы все отправимся в дом какого-нибудь богатого человека, у которого в доме есть кошка, и, проникнув в кладовые, начнем грызть ковры, ткани и все прочее, но при этом не будем слишком стараться. Увидев, какой мы нанесли ему урон, хозяин дома подумает, что одна кошка не может справиться с нами, и принесет вторую, но мы станем еще сильнее грызть ковры, разную утварь и съестные припасы, так что ему придется достать третью кошку. Но тогда мы изгрызем все, что есть в доме, и хозяин призадумается, стоит ли ему увеличивать число кошек. Он станет сравнивать и поймет, что чем больше кошек, тем сильнее вредят ему мыши. И он скажет себе: «Выгону-ка я одну кошку, может быть, мыши угомонятся». Он прогонит одну кошку, а мы станем меньше грызть и больше не тронем съестных припасов. Тогда он, догадавшись, что мы делаем это намеренно, прогонит и вторую кошку, и мы оставим в покое его ковры и ткани. А когда он избавится и от третьей кошки, мы уйдем из его дома и отправимся в соседний, где будем делать то же. И так мы будем поступать до тех пор, пока люди не поймут, что мы портим их имущество для того, чтобы они выгнали или перебили своих кошек. Убедившись в этом, люди нашего города и его окрестностей уничтожат не только своих домашних кошек, но будут ловить и убивать и диких, и мы избавимся от нашего векового страха и великого бедствия, от которого страдаем мы и страдали наши предки»¹³³.

Везир предлагает способ деятельности, с помощью которого можно людей попытаться убедить в том, что кошки бесполезны против мышей, что в действительности не так. Здесь происходит, как нам представляется, манипулирование массовым сознанием, для того чтобы привести массы

¹³³ Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б. Шидфар. - М.: Наука, 1986. С. 269.

или противника к определенным умозаключениям, выводам, которые приведут к победе над последним.

Царь мышей в точности выполнил совет везира, и мысль, которая не соответствует действительности и положению дел, проникла в массы людей, которые поспешно начали избавляться от кошек. Мыши, говоря современным языком, применили по отношению к людям, нейролингвистическое программирование, смоделировав в их умах поведенческую ситуацию, которая передавалась от человека к человеку, тем самым укоренив в сознании негативное отношение к кошкам, врагам мышей.

Глава III. Методическая часть

§1. Теоретические аспекты использования исторических документов на уроках всеобщей истории

«История – наставница жизни», писал Цицерон. Действительно, в рамках школьного образования, история, как предмет, включает в себя некоторые аспекты воспитательной деятельности: «Исторические дисциплины воспитывают в личности такие важные для жизни в современном обществе качества, как широта мышления и мировоззрения, толерантность, гражданская смелость, творческое воображение»¹³⁴. При этом исторические знания способствуют объективной оценке окружающей действительности, порой критично подходя к некоторым вопросам, что зачастую связано с увеличением роли информации и знаний, как итог, развивающегося информационного общества в нашей стране.

Современная концепция исторического образования предполагает активную деятельность учеников на уроках истории. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования за свою основу берет системно-деятельностный подход, который предполагает¹³⁵:

- формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию;
- проектирование и конструирование развивающей образовательной среды организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- активную учебно-познавательную деятельность обучающихся;

¹³⁴ Никулина М.Ю. Методика преподавания истории в средней школе. [Текст] / М.Ю. Никулина. – Калининград.: 2000. с. 18.

¹³⁵ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10-11 кл.) // URL: //минобрнауки.рф/documents/2365 (дата обращения 01.07.2018).

- построение образовательной деятельности с учетом индивидуальных, возрастных, психологических, физиологических особенностей и здоровья обучающихся.

Системно-деятельностный подход помогает эффективно реализовывать эти задачи. Одним из важнейших условий при реализации стандарта является приобщение обучающихся к такой деятельности, когда они самостоятельно будут осуществлять алгоритм действий, направленных на получение знаний и решение поставленных перед ними учебных задач. На уроках истории стоит применять работу с историческими источниками, которые способствуют развитию способности учащихся к самообразованию.

В концепции нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории даются следующие рекомендации: «...побуждать школьников самостоятельно рассуждать, анализировать фрагменты исторических источников, отрывки из трудов исследователей и яркие высказывания деятелей культуры на темы важнейших исторических событий, четко различая тексты исторических источников и их интерпретаций, делать выводы и т. д.»¹³⁶.

В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования в разделе 9.2. «Общественные науки», по школьному курсу «История», в требованиях к предметным результатам, прописываются следующие положения¹³⁷:

- сформированность представлений о современной исторической науке, ее специфике, методах исторического познания и роли в решении задач прогрессивного развития России в глобальном мире;

¹³⁶ Концепция нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории. с. 6. // URL: http://tspu.ru/his_seminar/project.pdf (дата обращения 01.07.2018).

¹³⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10-11 кл.) // URL: [//минобрнауки.рф/documents/2365](http://минобрнауки.рф/documents/2365) (дата обращения 01.07.2018).

- владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе;
- сформированность умений применять исторические знания в профессиональной и общественной деятельности, поликультурном общении;
- *владение приемами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике;*
- сформированность умений вести диалог, обосновывать свою точку зрения в дискуссии по исторической тематике.

Исследуемая нами тема представлена в концепции нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории, в разделе «История средних веков и раннего нового времени». И подробно описана в подразделе «Раннее Средневековье (V – Середина XI В.), в следующих подпунктах: «Природно-климатические условия Аравийского полуострова. Условия жизни, занятия и верования арабов. Священный город Мекка. Пророк Мухаммад и рождение ислама. Хиджра. Победа новой веры. Причины и ход объединения арабов. Ислам. Коран. Завоевания арабов, причины их успехов. Битва при Пуатье. Арабский халифат и его распад. Сунниты и шииты. Ислам и культура стран Халифата. Роль арабского языка. Образование и наука. Расцвет литературы и искусства. Архитектура: города и мечети. Быт и культура повседневной жизни»¹³⁸.

В качестве основной литературы для разработки урока был выбран академический школьный учебник В.И. Уколовой и А.В. Ревякина «Всеобщая история. С древнейших времен до конца XIX века. 10 класс», издательства «Просвещение» 2018 год, параграф «Исламский мир в Средние века». Сам параграф достаточно объёмен - более десяти страниц.

¹³⁸ Концепция нового учебно-методического комплекса по всеобщей истории. с. 52 // URL: http://tsput.ru/his_seminar/progect.pdf (дата обращения 01.07.2018).

Конспект урока и некоторые аспекты методических приемов будут подробно описаны в следующем параграфе практической части.

Поскольку сам урок, как и изучаемый в нем период достаточно обширен и информативен, в методической рекомендации будет немаловажным использование именно исторических документов в ходе урока. Так, как документ в школьных курсах истории способствует решению ряда задач: формировать более прочные и полные знания; конкретизировать и углублять эти знания; обеспечить доказательность некоторых теоретических положений; способствовать более прочному запоминанию материала урока; развивать мышление у учащихся; познакомить с некоторыми принципами научного познания; развить критическое мышление; уметь выявлять главные идеи из текста; делать правильные выводы и обобщения; формировать оценочную деятельность; развивать у школьников самостоятельно познавать и правильно оценивать окружающую действительность, ориентироваться в ней и т.д.

Для применения исторических документов в ходе урока нужно учитывать ряд требований. Источник должен¹³⁹:

- Соответствовать целям и задачам обучения истории;
- Отражать основные, наиболее типичные факты и события эпохи;
- Быть органически связанным с программным материалом, содействовать актуализации исторических знаний, чтобы можно было бы предложить учащимся познавательные вопросы и задания;
- Быть доступным по содержанию и объему;
- Интересным;
- Содержать бытовые и сюжетные подробности, позволяющие дифференцировать обучение, конкретизировать представления учащихся о тех или иных событиях, явлениях, процессах;
- Оказывать на них определенное эмоциональное воздействие;

¹³⁹ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. [Текст] / М.Т. Студеникин. - М.: 2000. с. 133.

- Обладать литературным и научными достоинствами, достаточной информированностью для развития познавательной самостоятельности и заинтересованности, совершенствования приемов умственного труда.

«Князьи зерцала», как исторические источники, являются ценнейшими документами в изучении периода истории арабского халифата. Они были широко распространены в исследуемый нами период, и, как правило, эти трактаты были написаны для конкретных правителей, целью которых, как пишет А.А. Игнатенко, было: «как оказывать влияние на людей и завоевывать друзей, как вести дела и одолевать врагов... они содержали ценнейшие советы о том, как жить и властвовать, были своего рода инструкциями о том, как достичь успеха, стать счастливым, прожить жизнь со смыслом».¹⁴⁰ Поэтому применение «княжьих зеркал», как исторического документа на уроках истории, не только его дополнит новыми историческими фактами, но и углубит знания по изучаемому периоду арабского халифата.

¹⁴⁰ Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. с. 14.

§2. Разработка урока «Исламский мир в Средние века».

«Князь и зеркала» как исторический источник в ходе урока.

Тема урока: «Исламский мир в Средние века».

Цели урока:

• **Обучающие цели:**

- Дать представление о культуре других народов мира;
- Обобщить и систематизировать знания о Средних веках;
- Познакомить учащихся с особенностями развития государственности в восточных странах;
- Выработать навыки анализа исторического текста.

• **Воспитательные:**

- Формировать нравственные, поведенческие и другие общие качества личности учащегося: ответственного отношения к порученному делу;
- Содействовать формированию толерантности в отношении к культуре своего и других народов;
- Воспитание стремления к творчеству, новаторству.

• **Развивающие:**

- Содействовать формированию самостоятельной познавательной деятельности;
- Способствовать развитию коммуникативных навыков;
- Создать условия для развития таких аналитических способностей учащихся, как умение анализировать, сопоставлять, сравнивать, обобщать познавательные объекты, делать выводы.

Планируемые задачи:

- Способствовать развитию хронологических и картографических умений учащихся.

- Дать оценку личности пророка Мухаммеда.
- Сформировать у учеников представление о новой мировой религии, зародившейся в VII в., – исламе, рассмотреть ислам как одну из мировых религий.
- Рассмотреть особенности возникновения государственности арабских племен и проследить пути его развития.
- Проанализировать средневековые арабо-мусульманские источники как отражение реального государственного управления в арабском халифате, на примере «Княжьих зеркал».

Тип урока: урок изучения нового материала.

Оборудование: учебник В.И. Уколова, А.В. Ревякин «Всеобщая история, с древнейших времен до конца XIX века» 10 класс, карта «Арабский халифат в VII-XI веках вв.»

Основные понятия: Ислам, Коран, Суннизм, Шиизм, Халифат.

Ход урока:

Организационный момент:

Сконцентрировать внимание учащихся, определить их собранность и готовность к уроку.

Проверка домашнего задания:

§10, таблица «Структура власти в Византийской империи».

Актуализация:

Показ слайдов шлема Александра Невского, хранящийся в Оружейной палате Московского кремля. Учащимся предоставляется вопрос: Кому принадлежит данный шлем? Шлем богато украшен, и одной из особенностей является, что он выполнен в восточном стиле, с арабской вязью. С цитатой из Корана: «Обрадуй верных обещанием помощи от Аллаха и скорой победы» (13:61). Это показывает одну сторону влияния на средневековую Русь могущественной цивилизации, о которой сегодня пойдет речь. Ученики должны определить тему урока.

План изучения нового материала:

1. Древняя Аравия. Разложение родового строя у арабов.
2. Возникновение ислама.
3. Арабский халифат, причины возникновения и распада.
4. Закрепление изученного на уроке.

Древняя Аравия. Работа с картой.

Один из учеников выходит к доске и работает с картой. См. Приложение №1.

- Найдите на карте Аравийский полуостров. В какой части света он находится? (В Юго-Западной Азии).
- Какими морями омывается Аравийский полуостров? (Средиземным, Красным и Аравийским морями).
- Проследите по карте, с какими народами соседствовали арабы. (Византия, Франкское государство, Хазарское царство).
- Назовите знаменитые торговые пути, проходящие через Аравийский полуостров.

Рассказ учителя

Учитель предлагает выслушать рассказ и ответить на следующий вопрос: **Каковы причины постоянных войн на Аравийском полуострове?**

Климат Аравии сухой и жаркий. На большей территории существуют степи и пустыни. Земли пригодной для земледелия немного. Основным занятием населения было кочевое скотоводство. Кочевые арабы – бедуины передвигались со своими стадами по степям. Они разводили верблюдов, овец, лошадей. Верблюды давали им почти все нужное для жизни. Бедуины жили племенами и родами. Во главе племен стояли вожди. Они руководили воинами во время набегов, выбирали места для кочевий, разбирали споры между соплеменниками. Обычно вождя выбирали из богатого рода, чтобы он при нужде мог кормить бедняков и выкупать пленников.

Ежегодно племена бедуинов совершали паломничество в город Мекку, где в священном храме Каабе располагались их изваяния. Каждое из племен поклонялось своему божееству. Племена росли численно, и им становилось тесно на прежних пастбищах. Появилось немало бедняков и людей, изгнанных из племени за какие-либо проступки.

Для земледелия была пригодна лишь небольшая часть Аравийского полуострова. Оседлые арабы в оазисах на юге и западе Аравии. Они выращивали хлопчатник, возделывали сады, виноградники, выращивали

финиковые пальмы, сахарный тростник и хлеб. Кочевые арабы – степняки, или бедуины – занимались кочевым земледелием. Они занимались кочевым скотоводством. Они разводили овец, лошадей, верблюдов. Вдоль берега Красного моря пролегал старинный торговый путь из Византии в Африку и Индию. В оазисах на этом пути возникали торговые поселения и города.

Примерные варианты ответов:

Из-за лучших пастбищ. Каждое племя поклонялось своим божествам. Борьба за контроль над торговыми путями.

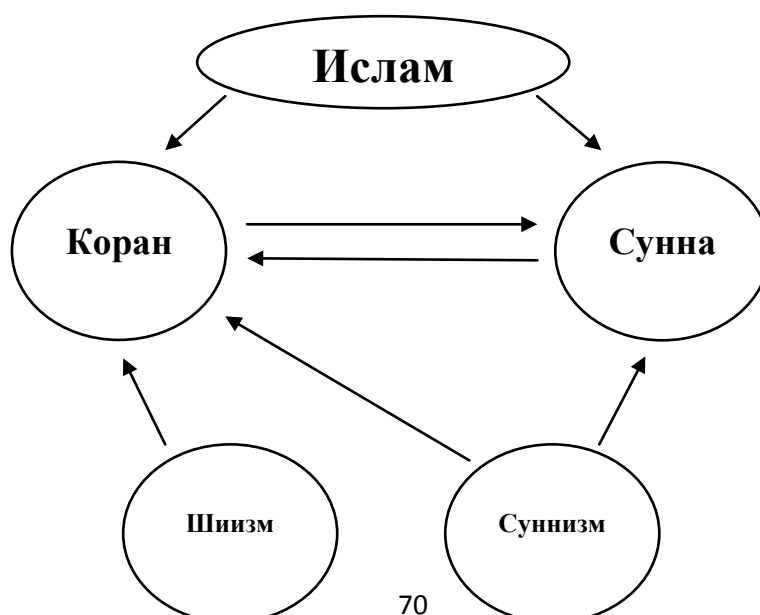
Постепенно среди арабов возникает стремление к объединению. Этому способствовали следующие **причины**:

- Прекращение вражды племён между собой.
- Борьба с внешними врагами.
- Упадок торговли.
- Знать желала объединить племена с целью укрепления собственной власти
- Объединению арабских племен помогло и возникновение новой религии – ислама.

Возникновение ислама.

Опережающее задание: Выступление ученика с докладом «пророк Мухаммед». Учащиеся задают вопросы докладчику.

Составление кластера по терминологии мусульманского вероучения:

Ислам (арабск., букв. – покорность), – одна из наиболее распространенных религий, возникшая в нач. 7 в. в Аравии.

Коран – священное писание, которое является основой мусульманского вероучения.

Сунна – зафиксированные в виде преданий (хадисов) поступки и высказывания пророка Мухаммеда, считающиеся образцом, которому обязан следовать мусульманин.

Суннизм – суннизм, одно из основных направлений ислама. Считается ортодоксальным, «правоверным». Последователи суннизма называют себя «ахль ас Сунна» (людьми Сунны), продолжающими деяния и традиции пророка Мухаммеда

Шиизм – одно из двух основных направлений в исламе. Возник в 7 в. Шииты не признают суннитских халифов, считая законными преемниками Мухаммеда лишь имамов Алидов, потомков халифа Али.

Учениками делается **вывод**, который записывают в тетради:

- В руках Мухаммеда сосредоточилась вся власть над мусульманами: он стал верховным правителем, судьей военачальником.
- На Аравийском полуострове образовалось арабское государство.

Арабский халифат, причины возникновения и распада:

1. Под запись в словарь термин. Халифат - первоначально, арабо-мусульманское государство, созданное пророком Мухаммедом и впоследствии возглавляемое халифами («заместителями, наследниками»), а также система теократического исламского государства.

2. Составление таблицы на основе текста учебника стр. 144-147 **«Арабский халифат: Омейяды, Аббасиды»**. См. Приложение № 2.

3. Анализ средневекового арабо-мусульманского источника – **«Кабус-намэ»**. См. Приложение № 3. Совместное чтение и беседа по источнику.

Подведение итогов урока

Мы познакомились с религиозной культурой народов Аравийского полуострова, с причинами зарождения нового учения в этом регионе, с его проповедником. Учение нашло последователей и заняло место в ряду мировых религий. Рассмотрели основные этапы зарождения и упадка арабского халифата. Проанализировали средневековый мусульманский источник.

1. Закрепление изученного на уроке

Ислам имел огромное влияние на обычаи и нравы, мораль и право самих арабов, а также оказал сильное культурное воздействие на Западную Европу.

До ___ века у арабов не было своего государства. Крупнейшим торговым и культурным центром арабов был город _____. Объединению арабских племен способствовал (о) _____. Основателем арабского государства стал _____. Ислам стал для арабов не просто религией, он имел огромное влияние на _____, _____, _____.

2. Домашнее задание

Прочитать отрывок из книги «Калила и Димна», глава «О мышинном царе и его везирах». Ответить на следующие вопросы: 1) Какие политические уловки и приемы представлены в тексте? 2) Как вы считаете, возможно ли применение их на сегодняшний день? По возможности, приведите примеры из современности.

Заключение

В нашем исследовании мы хотели показать сложность политических отношений на средневековом мусульманском Востоке, когда борьба за власть, кровопролитные войны, политические интриги, сопровождали весь период существования арабского халифата. Уже после смерти пророка Мухаммеда, в период «четырех праведных халифов», трое из них были убиты. Арабский халифат как государство достигает небывалых размеров. Однако внутренняя обстановка оставляла желать лучшего.

Частые войны между наследниками того или иного правителя стали обыденностью, где представители разных домов захватывали власть в халифате. В сложившейся ситуации община не смогла выработать бесконфликтные отношения, когда власть могла порадоваться мирным путем. Также стоит отметить, что та нормативная база, которая являлась основой политических отношений, а именно нормативно-юридическое направление и этико-философское, не давали точных рекомендаций в государственном управлении. Оба направления разрабатывали вопросы власти будучи привязаны к идейным доктринам. Первое направление относится к мусульманскому вероучению, а второе к греческим доктринам. И при этом для обоих этих направлений оказалось характерным отсутствием внимания к деталям, к практике политической власти, то есть в эти вопросы, ни та, ни другая доктрина, не вдавались в подробности.

Поэтому политическим деятелям первых веков приходилось искать решения проблемы во вне политико-правовой культуры ислама, обращаясь к историческому опыту управления других стран, в частности Ирана и Индии. Так как в условиях, когда от ближайших соратников можно ожидать ряд неприятностей, правителю не оставалось ничего другого, как постоянно маневрировать в опасной политической игре, что и отразили «Кабус-намэ», и «Калила и Димна». Практицизм и изворотливость –

основная нота данных произведений. Правитель или будущий наследник государства, найдет в этих источниках ряд важных особенностей: внутреннего управления государством; как выстраивать взаимоотношения с придворными; как вести дела на межгосударственном уровне; как избежать интриг и козней противников; с кем заключать союзы, и когда от этих союзов ожидать неприятностей; уловки манипулирования, побеждая своих врагов, при этом не вступая в боевые действия с ним и т.д.

Наше исследование показало, что реальная политико-правовая сфера выглядит несколько иначе, чем она представлена исламской политической доктрине. Политические манипуляции, уловки, интриги, были неотъемлемым элементом политической культуры арабо-исламского средневековья, основой которой стал реальный опыт управления. А передатчиками этого бесценного опыта были, проанализированные нами, «Князьи зерцала».

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Ибн-аль-Мукаффа. Калила и Димна. [Текст] / Пер. с араб. Б.Шидфар. - М.: Наука, 1986. – 307 с.
2. Кабус-Намэ. [Текст] / Пер. Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. – 278 с.
3. Коран. [Текст] / Пер и ком. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 301 с.

Литература:

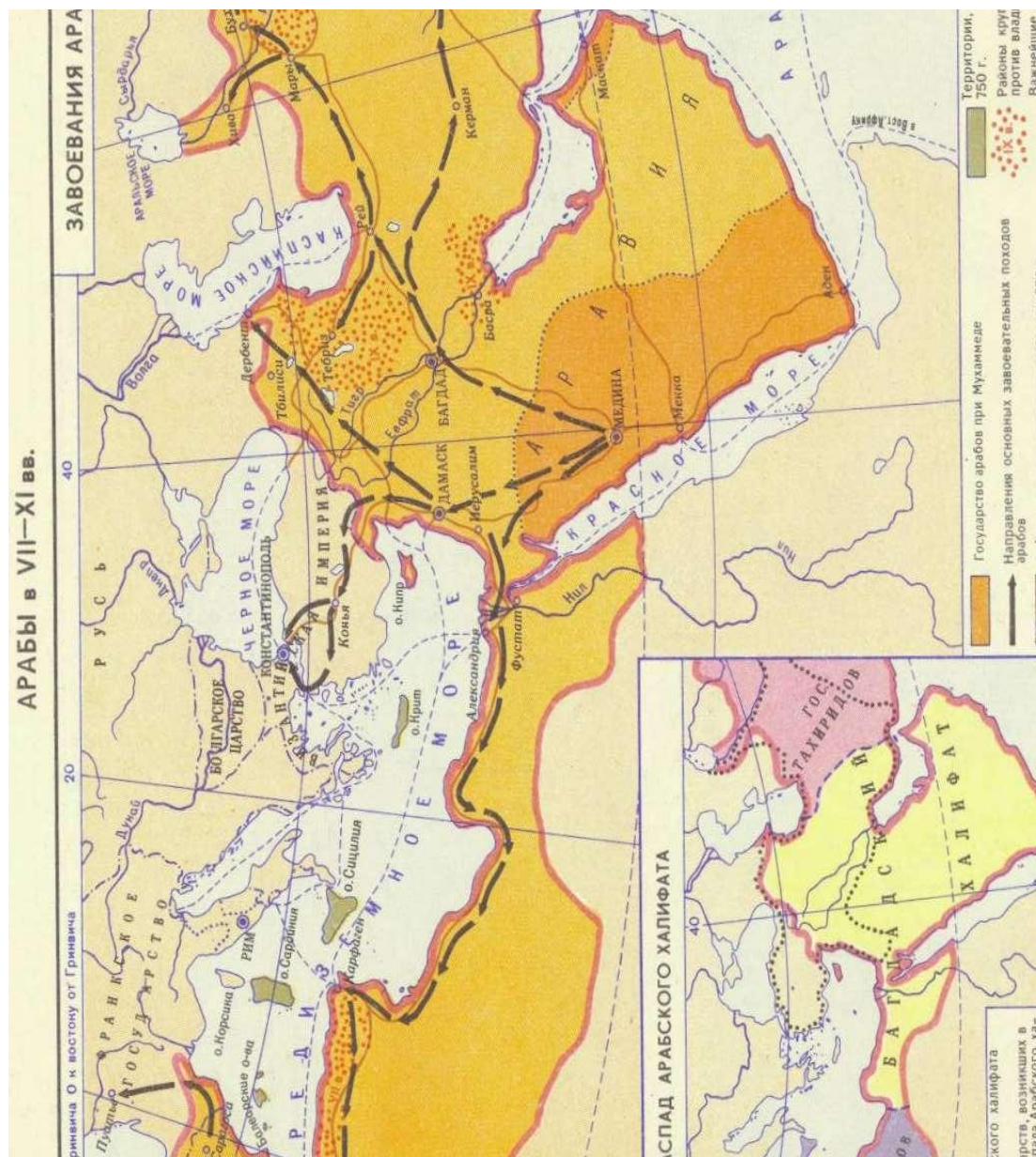
4. Ацамб, Ф.М., Мейер М.С. История стран Азии и Африки в средние века. [Текст] / Ф.М. Ацамб. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 288 с.
5. Бартольд, В.В. Иран. Исторический обзор [Текст] / В.В. Бартольд. - М.: Наука. 1971. – 177 с.
6. Бартольд, В.В. Ислам [Текст] / В. В. Бартольд. - М.: Наука, 1966. – 221 с.
7. Бартольд, В.В. Мусульманский мир [Текст] / В.В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. – 204 с.
8. Бартольд, В.В. Халиф и султан [Текст] / В.В. Бартольд. - М.: Наука. 1966. – 234 с.
9. Беляев, Е. А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье [Текст] / Е. А. Беляев. - М.: Наука, 1966. – 283 с.
10. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Арабское завоевание и его последствия для литературной жизни народов Средней Азии [Текст] / Е.Э. Бертельс. - М.: Наука, 1960 – 289 с.
11. Бертельс, Е.Э. Предисловие // Кабус-намэ. [Текст] / Е.Э.Бертельс. - М.: Наука, 1953. – С. 2 - 11.
12. Большаков, О.Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII-VIII вв.) [Текст] / О.Г. Большаков. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 672 с.

13. Васильев, Л.С. История религий Востока [Текст] / Л.С. Васильев. – М.: КДУ, 2015. – 794 с.
14. Грюнебаум, Г.Э. Классический ислам. Очерк истории (600–1258 гг.) [Текст]: / Густав Эдмонд фон Грюнебаум; пер. с англ. В. Наумкина. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
15. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Текст] / Е.Л. Доценко. — М.: ЧеРо, 1997. — 344 с.
16. Исламоведение. [Текст] / Э.Р. Кулиев, М.Ф. Муртазин, Р.М. Мухаметшин и др.; общ. ред. М.Ф. Муртазин. – М.: Изд-во Моск. Исламского ун-та, 2008. – 416 с.
17. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. [Текст] / Под ред. акад. Струве В. В., акад. Орбели И. А., проф. Петрушевского И. П. - М.: Наука, 1958. – 277 с.
18. История Ирана с древних времен до конца XVIII в. [Текст] / Н. В. Пигулевская, А. Ю. Якубовский, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, А. М. Беленицкий. - М.: Наука, 1958. – 234 с.
19. Игнатенко, А.А. Зенит исламской мысли. В поисках Счастья. Исламская философская утопия [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Алетейя, 2016. – 440 с.
20. Игнатенко, А.А. Зенит исламской мысли. Зеркало Ислама. Становление исламского мистицизма [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Алетейя, 2016. – 256 с.
21. Игнатенко, А.А. Как жить и властвовать [Текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Изд. гр. «Прогресс», «Культура», 1994. – 345 с.
22. Касымжанов, А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. [Текст] / А.Х. Касымжанов. - М.: Мысль, 1982. – 197 с.
23. Маринович, Л.П., Кошелько Г.А. Античная демократия в свидетельствах современников [Текст] / Л.П. Маринович. – М., 1996. – 303 с.

24. Массэ, А. Ислам. Очерки истории [Текст] / Массэ А. - М.: ИВЛ, 1961. – 274 с.
25. Мец, А. Мусульманский ренессанс [Текст] / А. Мец; пер. с нем. Д.Е. Бертельса, науч. ред. В.И. Беляев. — М.: Наука, 1973. – 473 с.
26. Мюллер, А. История ислама: От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. [Текст] / А. Мюллер / Пер. с нем.— М.: ООО «Издательство Астрель», 2004.— 911 с.
27. Нерсисянц, В.С. История политических и правовых учений. Средние века и Возрождение. [Текст] / В.С. Нерсисянц. - М.: Наука, 1986. – 287 с.
28. Никулина, М.Ю. Методика преподавания истории в средней школе. [Текст] / М.Ю. Никулина. – Калининград.: 2000 – 286 с.
29. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М.: ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
30. Политическая интрига на Востоке. [Текст] / Отв. ред. Л.С. Васильев. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 245 с.
31. Рыжов, К. В. Все монархи мира. Мусульманский Восток. VII—XV вв. [Текст] / К. В. Рыжов — М.: Вече, 2004, - 255 с.
32. Семенова, Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период [Текст] / В.В. Наумкин. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — 248 с.
33. Студеникин, М.Т. Методика преподавания истории в школе. [Текст] / М.Т. Студеникин. - М.: 2000, - 240 с.
34. Цуладзе, А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы [Текст] / К. С. Гаджиев, Г. Ш. Бокучава. - М.: Книжный дом "Университет", 1999. — 144 с.

Приложение №1. Карта. «Арабы в VII-XI вв.»

	Омейядский халифат	Аббасидский халифат
--	--------------------	---------------------

Период существования		
Возникновение		
Внутренняя политика		
Внешняя политика		
Причины распада		

Приложение № 2. Таблица «Арабский халифат: Омейяды, Аббасиды».

Приложение № 3. Исторический документ. Отрывок из «Кабус-намэ».

Кабус-Намэ. Пер. Е.Э. Бертельс. М., 1953. С.183-193.

Глава сорок вторая ОБ ОБЫЧАЯХ И УСЛОВИЯХ ЦАРСТВОВАНИЯ

«...но говори мало и мало смейся, дабы младшие с тобой не обнаглели. Ибо говорят: худшее дело для царя – наглость подданных и непокорность приближенных... но к безжалостным не будь милостив, прощать их в обычай не бери, а будь к ним грозен, в особенности к своему везиру».

«Кому бы ты не дал должность везира, в этой должности дай ему полную власть, дабы дела, и работа, и страна твоя не пострадали».

«Стар ли ты будешь или молод, но везиром держи старика, молодым этой должности не давай... Если ты сам будешь стар, то некрасиво, чтобы юноша давал советы старцу, а если сам будешь молод, да и везир молод, огонь юности у вас обоих сольется, и от этих двух огней сгорит страна».

«Нужно, чтобы везир был благообразен, старик или зрелый муж, в полном обладании силы, мощного сложения, с большим животом, а у везира тощего, малорослого и чернобородого нет никакой представительности. Везир должен быть длиннобородым в полном смысле слова».

«Службу давай сообразно [способностям] человека».

«Господин, дед твой, султан Махмуд держал четыре тысячи тюркских гулямов и четыре тысячи индийцев и постоянно наказывал индийцев при посредстве тюрков, а тюрков – при посредстве индийцев, таким образом, оба племени ему были покорны».

«Ведь если ты не будешь щедрым, люди начнут питать к тебе вражду. Если сразу не смогут ничего тебе сделать, то, когда будет у тебя враг, жизнью своей ради тебя не пожертвуют и подружатся с врагом твоим».

«Слышал я, что в дни Фахруддавла Сахиб Исмаил ибн Аббад два дня не приходил во дворец, не заседал в диване и никого не принимал. Доносчик сообщил об этом Фахруддавла. Тот послал кого-то [сказать]: «Слышал я, что ты обижен. Если есть причины твоей обиды в стране, сообщи, чтобы мы могли взяться за устранение их. Если же есть у тебя обида на меня, то скажи, чтобы мы могли извиниться». Сахиб ответил: «Избави боже, может ли быть у раба обида на господина? Дела же страны в порядке. Пусть господин предается утехам, эта обида раба скоро будет устранена». На третий день он пришел во дворец в обычном настроении,

довольный Фахруддавла спросил: «От чего была обида?» Ответил: «Мой доносчик писал из Кашгара, что хакан¹⁴¹ совещался с таким-то сипахсаларом¹⁴², а я не мог узнать, что он ему сказал. У меня хлеб в горло не проходил от обиды; зачем же это нужно, чтобы хакан Туркестана что-то сказал, и мы этого здесь не знали? Сегодня пришло другое письмо, [сообщают], в чем там дело. Вот я и доволен».

«Итак, измышляй способ погубить врага прежде, чем тот замыслит твою погибель. Но если ты с кем-либо враждуешь и его одолеешь, то не позорь постоянно этого врага своего и не показывай перед людьми его слабость. Ведь тогда тебе славы не будет, что ты одолел слабого да жалкого. Если же, оборони Аллах, он тебя когда-нибудь одолеет, то великий тебе будет стыд и позор, что свалился ты от [руки] слабого и жалкого». Так далее, автор приводит рассказ, о том, как султан Махмуд убоился напасть на другого правителя, которой была женщина. Которая сумела хитростью одолеть султана, пристыдив его: «Теперь, если ты придешь, видит бог, я в бегство не брошусь и пойду в бой. Ведь исхода может быть только два, из двух войск одно будет разбито. Если я тебя разобью, я по всему миру разошлю донесения, что я разбила султана Махмуда, который ранее разбил сто царей, будет у меня и донесение о победе и победные стихи по праву; если же ты меня разобьешь, что ты сможешь написать? Скажешь, женщину я разбил. Не достанется тебе ни донесений о победе, ни победных стихов, ибо разбить женщину — не велика слава. Скажут: «султан Махмуд женщину разбил». И из-за этой одной речи, пока она была жива, султан Махмуд не нападал на Рей и ее не тревожил».

¹⁴¹ ХАКАН – ЦАРСКИЙ ТИТУЛ.

¹⁴² СИПАХСАЛАР – ВОЕНАЧАЛЬНИК.